

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ТРЕТІЙ.

ЦЕРКОВЬ

СВЯТОСЛАВНЫЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ*

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ 6 р. — к.
 . полгода 3 — 50
 . мѣсяцъ — 50

Объявленія печатаются послѣ текста — 25 коп. за строку пята.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:

Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.

Телефонъ 204—43.

За перемѣну адреса уплачивается 25 коп.

Редакция открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней,
 отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ въ понедѣльники и среду отъ 12 до 2 час. дня.
 Рукописи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются безымянными; не принятые къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости пересылки.

С В Я Т Ц Ы.

Н О Я Б Р Ъ:

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 21 (неделя 34 по Пятидесятницѣ). Гласъ 7 Введеніе въ чернѣ Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Присно Дѣвы Маріи.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 22 (седмица 25): Св. ап. Филимона и Архипа, учениковъ св. ап. Павла; св. муч. Анфимъ; св. муч. Киликіи и св. муч. Валеріана и Тивуртія; св. муч. Прокопія; св. муч. Мегинія; препод. отца нашего Алавы; св. и праведнаго Михаила воина; убійеніе святаго благоувернаго великаго князя Михаила тверскаго.

ВТОРНИКЪ, 23: Иже во святыхъ отца нашего Амфилохія, епископа иконскаго; иже во свят. отца нашего Григорія, епископа акраганскаго; св. муч. Сисинія; св. мученика Теодора, иже въ Антиохіи; преставленіе святаго благоувернаго князя Александра Невскаго и всея Руси чудотворца.

СРЕДА, 24: Св. муч. Екатерины; св. великомученика Меркурія; преподобнаго Матридія, дѣвцы; святаго мученика Меркурія смоленскаго, новаго чудотворца.

ЧЕТВЕРГЪ, 25: Святаго свящ. муч. Климента, папы римскаго; св. священномуч. Петра, архіеп. александрийскаго; препод. отца нашего Петра молчальника. Въ сій день отдается праздникъ Пресвятыя Богородицы Введенія.

ПЯТНИЦА, 26: Преподобнаго отца нашего Алимпія столпника; преподобнаго отца нашего Іакова отшельника; освященіе церкви святаго великомученика Георгія, иже въ Кіевѣ, предъ вратами святаго Софія.

СУББОТА, 27: Св. муч. Іакова персанина; преподобнаго отца нашего Романа; преподобнаго отца нашего Палладія; обрѣтеніе мощей святаго благоувернаго великаго князя Всеволода, нареченнаго во святомъ крещеніи Гавріила, псковскаго чудотворца; иже во святыхъ отца нашего Іакова епископа, ростовскаго чудотворца. Воспоминаніе бывшаго знаменія и чудесе отъ иконы Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, въ великомъ Новѣградѣ.

При настоящ. № прилаг. всѣмъ подписч. безпл. прилож. къ журн. „ЦЕРКОВЬ“: „ДРУГЪ ЗЕМЛИ“.

Введеніе во храмъ.

Трехъ лѣтъ введена во храмъ св. Матерь Божія.

Въ прошлыхъ бесѣдахъ (за минувшій годъ) мы видѣли, какъ „атмосфера неба, дышавшая въ храмъ“, содѣлала изъ будущей Матери Слова „честнѣйшую херувимъ и славнѣйшую серафимъ“. Говорили и о томъ, какъ необходимо вводить во храмъ, въ воздухъ храма нашихъ дѣтей.

Теперь нѣсколько словъ о тѣхъ моментахъ жизни, когда мы должны „вводить во храмъ“ будущихъ людей и, увы, не вводимъ или вводимъ безъ должной серьезности, христіанской настойчивости и умѣнья.

Впервые мы вводимъ дѣтей въ храмъ, и въ храмъ въ буквальный смыслъ и въ Церковь Божию,—это крещеніемъ.

Но достойно ли святаго таинства наше первое введеніе въ храмъ?

Съ печалью повторю, чуть-чуть измѣнивъ слова человѣка, враждебнаго церкви, но въ то же время способнаго искренно скорбѣть объ упадкѣ святыхъ настроеній и чувствъ въ святыхъ преданіяхъ Церкви*):

„Мысли о таинственномъ значеніи появленія новаго человѣческаго существа, которое замѣнитъ насъ,—говоритъ Л. Толстой въ „Крейцеровой сонатѣ“,—нѣтъ при крещеніи у нашихъ отцовъ и матерей. Нѣтъ того, что при крещеніи говорятъ и дѣлаютъ надъ ребенкомъ. А между тѣмъ это не что иное, какъ напоминаніе о челоѣческомъ назначеніи младенца. Это бросили, не спрятали, а ничѣмъ не замѣнили“.

*) Кстати для тѣхъ, кто считаетъ Толстого совсѣмъ безбожникомъ, напомню, что онъ съ уваженіемъ говоритъ о крещеніи во имя Отца и Сына и Св. Духа въ книгѣ „Ученіе 12 апостоловъ“.

Да, таинство крещенія, низводящее на крещаемого благодать Духа—для родителей напоминаніе о человѣческомъ назначеніи младенца, больше—о *христіанскомъ* его посланничествѣ.

О томъ, что ребенка нужно создать въ слугу Креста и Распятаго.

А есть ли такое пониманіе обязанностей родителей и восприемниковъ?

Есть ли убѣжденіе, что младенца, введеннаго въ двери церкви безсознательно, нужно еще сознательно ввести въ пониманіе ихъ христіанской обязанности?

Изъ дня въ день слѣдить, чтобы они на дѣлѣ входили въ разумѣніе Христово—въ вѣру Его.

Отъ крещенія у родителей остались „крестины“. Родители предоставляютъ крещеніе одному священнику, забывая, что его дѣло продолжать должны *они и восприемники*, наблюдая, чтобы благодать крещенія глубже осіявала душу будущаго человѣка, чтобы введенные въ двери церкви они тоже, какъ Дѣва-Марія, желали войти во дворы Господни, въ Святѣлище Божіе.

И этого нѣтъ. Или если есть, то мало, слабо. Нѣтъ невѣрія, какъ у тѣхъ, для кого самое крещеніе сводится къ бантикамъ и ленточкамъ, но нѣтъ и исполнѣ внимательнаго и серьезнаго отношенія къ этому *первому* введенію во храмъ.

Второй разъ. Въ 40-й день послѣ крещенія мы вторично вводимъ младенца въ церковь—полагаемъ предъ Господомъ у алтаря Его.

Это второе посвященіе младенца Господу—второе его „введеніе во храмъ“.

Великій моментъ.

Но опять при чемъ здѣсь при этомъ введеніи въ храмъ родители и восприемники? Они едва ли и думаютъ о томъ великомъ напоминаніи, которое дѣлается имъ вторично.

Восприемники, пожалуй, и не знаютъ важности этого дня. Да что имъ: они едва ли и во всю жизнь вспомнить о принятомъ имъ руководствѣ надъ душой младенца. Они будутъ помнить о томъ, что нужно одарить крестника къ празднику, но о томъ, что они, говоря греческимъ словомъ, „педагоги“, обязанные *за руку вести ребенка къ Царству Божію*,—они не вспомнятъ даже въ день, когда приносится въ храмъ Господа будущій человѣкъ.

Идемъ далѣе.

Вотъ наступаетъ день перваго сознательнаго причастія уже не младенца, а отрока. Какимъ огнемъ горитъ его душа въ эти дни. Прочтите хоть въ „Дѣтствѣ и отрочествѣ“ Л. Н. описаніе этого святаго и свѣтлаго подъема—этого горѣнія около перваго причастія исповѣди.

Дитя понимаетъ, что оно уже ликъ, сознающій себя человѣкъ „вводится въ храмъ“.

Какая удобная минута, чтобы навсегда заложить сѣмена жизни христіанской!

Въ эти дни, казалось бы, неотступно родители и воспитатели должны говорить о грядущемъ для ребенка подвигѣ христіанства. О предстоящемъ ему крестѣ, о томъ, что ждетъ отъ него Христосъ.

И что же! Развѣ „въ храмъ“ ребенокъ идетъ сопровождаемый молитвой и наставленіями всѣхъ своихъ?

Развѣ его „вводятъ въ храмъ“?

Нѣтъ, онъ идетъ одинъ, родители не съ нимъ душой и молитвой; идетъ, горя и трепеща, но, конечно, вдвое менѣе духовно сильный, чѣмъ онъ былъ бы,

если бы его въ эти дни готовили къ вступленію церковную жизнь, говорили съ нимъ о Христѣ и *Проходятъ годы.*

Наступаетъ совершеннолѣтіе или соотвѣтству ему моментъ вступленія въ бракъ.

Человѣкъ самъ начинаетъ постройку „малой церкви“—*семьи.*

Снова онъ вводится въ церковь Божію уже будущій глава новыхъ будущихъ христіанъ.

Опять какой моментъ!

— Куда идешь?—спрашивали когда-то передъ чашемъ брачующихся семейные.

— На судъ иду!

На судъ. На подвигъ, который нужно совершить во имя Христа.

Какой опять удобный моментъ, чтобы родители и восприемникамъ, такъ сказать, сдать Христу ченнаго на опеку человѣка.

„Или со щитомъ или на щитѣ“,—говорили танки, провожая на битву сына. Или умри, или нисъ, честно исполнивъ свой долгъ.

Это самое должны сказать, вводя уже въ жизнь человѣка въ христіанскую жизнь.

„Вы идете на битву Божію. Вы вступаете въ ковь, какъ полноправные работники. Помните вась великая отвѣтственность. На судъ идете въ будѣте достойны зващаго вась Ісуса,—служи и имени Его“.

Съ трепетомъ и благоговѣніемъ идите въ чтобы съ Его помощью творить волю Его.

Соберите свои силы, чтобы святъ былъ и б союзъ вашъ и вся ваша жизнь.

Помните: въ церковь Божію идете вы, подѣ Господне встаете.

Это вашъ призывъ на дѣйствительную службу.

Но увы, и здѣсь вмѣсто „введенія во храмъ души жены или мужа—ихъ „пропиваютъ“, и ховнаго торжества бракосочетанія дѣлаютъ „пиръ“, забывавъ, что даже по чину вѣнчаніе—жество есть вѣнчаніе на мученичество („Святѣ ницы добръ страдавшие“) и по содержанію в торыхъ мѣстахъ тождественно съ „пострижен иночество“.

Не стану повторять старыхъ рѣчей о томъ, дненіе во храмъ не есть только введеніе въ въ богослуженіе.

„Ввести во храмъ“, значитъ ввести въ жи: стіанскую, приучить человѣка на всю свою жи: трѣтъ какъ на богослуженіе, служеніе Богу и

Практически это возможно, теоретико-идеали: необходимо. Когда у евреевъ было установле: щенное торжество пасхальной ночи, вотъ что (вельно имъ: когда ваши дѣти спросятъ вась: такое дѣлаете, отвѣчайте имъ: это пасха І (Исх. XII, 26).

То же должно быть и у насъ, дѣтямъ ну казывать Дѣло Господне.

Когда дѣти видятъ свою семью на работѣ гихъ и станутъ безмолвно или словами спраш чѣмъ эго, нужно говорить: „это пасха Господ дѣлается для Бога,—даже не по приказу Бо: лааетъ Онъ—„черезъ меня“, потому что я жив: гомъ, и Онъ во мнѣ. Это начало введенія въ ную жизнь. Самихъ дѣтей слѣдуетъ ввести въ: ничество Богу. Нужно, чтобы они участво: молитвенной и жизненной работѣ Церкви. Эт

самой жизни. При этомъ условіи они „прильпнуть“ къ Богу, къ жизни для другихъ, какъ къ смыслу ихъ жизни. Трудно оторвать отъ дѣла, съ которымъ сросся, которое сдѣлалъ „душою жизни“.

Епископъ Михаилъ.

Л. Н. Толстой.

(Съ точки зрѣнія старообрядческой).

I.

Что такое личность Льва Николаевича Толстого представляетъ собою для вѣрованія и для всего жизнепониманія съ точки зрѣнія чисто-старообрядческой?

Между Л. Н. Толстымъ и старообрядчествомъ, повидимому, нѣтъ никакихъ не только прямыхъ и существующихъ, но и просто возможныхъ точекъ соприкосновенія. Для многихъ, предвидимъ, покажется до невѣроятности смѣшнымъ и вздорнымъ попытка указать на какое-либо соотношеніе между этими явленіями, этими убѣжденіями. Между ними, скажутъ, нѣтъ ничего не только общаго, но и мало-мальски схожаго.

Безъ сомнѣнія, въ средѣ старообрядческой не могло и не можетъ возникнуть такого противоборства церкви, такого разрушенія всѣхъ жизненныхъ устоевъ, какія воспитываются и освящаются господствующею церковью *). Толстовство, какъ отрицательная и разрушительная сила, — а оно выражается именно въ этомъ видѣ и въ этомъ значеніи, — такое толстовство въ средѣ старообрядческой немыслимо. Рѣшительно невозможно представить, чтобы среди старообрядцевъ обнаружилось такое противленіе церкви, такое разрушеніе обрядности, догматизма, быта, какое выразилъ Толстой противъ своей церкви. Подобное явленіе въ старообрядчествѣ просто немыслимо, невозможно, неосуществимо, ни съ какой стороны не приемлемо. Съ этой точки зрѣнія легко притти къ заключенію, что между Толстымъ и старообрядчествомъ нѣтъ ничего сходнаго.

Указанная несходственность или прямая противоположность между Л. Н. Толстымъ и старообрядчествомъ можетъ имѣть одну изъ двухъ причинъ. Или старообрядчество настолько несвойственно воззрѣніямъ Л. Н. Толстого, что если бы нѣчто подобное появилось среди старообрядцевъ, то все это немедленно, разомъ, мгновенно было бы выброшено и затоптано. Или старообрядчество въ самомъ своемъ существѣ не имѣетъ ничего такого, что въ чьей-либо головѣ могло зародить мысль, сходную съ ученіемъ Л. Н. Толстого, иначе — самъ Толстой, дѣйствуя въ средѣ старообрядческой, съ присущимъ ему художествомъ и свойственною глубиною мысленія, просто не догадался бы или не имѣлъ бы поводовъ притти къ тому отрицанію и къ тому разрушенію, какія онъ колоссально развилъ, будучи сыномъ „православной“ церкви.

Въ первомъ случаѣ между старообрядчествомъ и Толстымъ нѣтъ ничего общаго соприкосновеннаго; одни только противоположности, враждебности.

Во второмъ — въ глубинѣ, въ недостижимыхъ тайникахъ духа, старообрядчество хранитъ нѣчто такое, что могло бы примирить Толстого съ христіанствомъ и Церковью и не дало бы ему поводовъ къ возмущенію.

*) Въ настоящее время въ церкви съ особою силою дѣйствуютъ два теченія, взаимно уничтожающихъ другъ друга. Одно, освятившее „союзъ русскаго народа“, стремится къ восстановленію прежняго государственнаго положенія церкви и къ усиленію правъ іерархіи. Другое открыто возстаетъ противъ всего исторически создавшагося церковнаго быта и къ установленію церкви на совершенно новыхъ началахъ. Оно сосредоточивается около такъ называемаго обновленческаго движенія и во многихъ отношеніяхъ питается соками Толстого.

Съ какой же стороны Толстой можетъ быть противопоставленъ старообрядчеству, — со стороны ли положительной и для всѣхъ очевидной противоположности, или же со стороны несознанной и невыраженной примиримости?

Прежде, чѣмъ приступить къ отвѣту на этотъ вопросъ, необходимо освѣтить другой вопросъ, почему и въ чемъ именно Толстой оказался въ такомъ изумительномъ противоборствѣ по отношенію къ своей церкви?

II.

Въ извѣстномъ синодальномъ актѣ объ отлученіи Толстого за послѣднимъ значится весьма много серьезныхъ провинностей, за нимъ поставлены погрѣшности чуть ли не всѣхъ еретиковъ и древнихъ и новыхъ, даже не только христіанскихъ еретиковъ, но и чисто языческихъ учителей. Онъ не вѣруетъ въ Бога Отца, не признаетъ Божество Сына Божія, насмѣхается надъ Божіею Матерью, надъ церковью, надъ таинствами, отрицаетъ вѣчную жизнь, отвергаетъ личность человѣческой души и т. д.

Погрѣшности серьезныя, а по ихъ совокупности провинность прямо чудовищная, могущая быть подъ силу развѣ только послѣднему врагу человѣчества — антихристу.

Но справедливъ ли обвинительный актъ?

Не будемъ распространяться о томъ, что по внѣшней формѣ онъ неканониченъ. Онъ составленъ безъ собора, безъ разбирательства ученій въ присутствіи самого обвиняемаго, безъ личныхъ объясненій съ его стороны. Забудемъ, что все это весьма важно, что безъ соблюденія этихъ условій въ древнія времена ни одно ученіе не провозглашалось еретическимъ, ни одинъ человѣкъ не изгонялся изъ Церкви. Все же въ силѣ остается вопросъ:

Справедливъ ли этотъ актъ по существу, по его внутреннему содержанію, безъ всякаго отношенія къ формѣ, по которой онъ составленъ?

Самъ Толстой вскорѣ послѣ своего отлученія отъ церкви неоднократно заявлялъ, что его не поняли, что о нѣкоторыхъ своихъ положеніяхъ онъ впервые узналъ изъ синодальнаго постановленія, что онъ возмущается въ душѣ относительно другихъ приписанныхъ ему ученій, что третьи воззрѣнія, быть можетъ, находятся въ такихъ сочиненіяхъ, которыя хотя и приписываются ему, но которыхъ онъ не видалъ и не читалъ.

Очевидно, что уличеніе Толстого въ погрѣшностяхъ противъ отдѣльныхъ догматовъ въ синодальномъ актѣ объ отлученіи обосновано не совсѣмъ точно и правильно. Судя же по приведенному сейчасъ отзыву самого Толстого объ этомъ актѣ, послѣдній является просто легкомысленнымъ: въ однихъ случаяхъ обвиненнаго не поняли, въ другихъ приписали ему то, о чемъ онъ не говорилъ и о чемъ не думалъ.

Обращая вниманіе на ученіе и дѣятельность Толстого, особенно за время послѣ его отлученія, становится чрезвычайно труднымъ обвинить его въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ пунктахъ, по которымъ онъ синодальнымъ опредѣленіемъ признанъ еретикомъ и положительнымъ безбожникомъ.

Вѣровалъ ли Толстой въ Бога?

Несомнѣнно, да. Вообще, отъ него не было слышно, что Бога нѣтъ и что вѣровать не слѣдуетъ. Напротивъ, особенно послѣ отлученія онъ велъ обширную проповѣдь о необходимости вѣры и о томъ, что всѣ какъ историческія, такъ и современныя настроенія человѣчества суть не что иное, какъ порожденія или слѣдствія невѣрія, — не малости или скудости вѣры, а полнаго ея отсутствія.

Вѣровалъ ли Толстой въ загробную жизнь, въ личность души и въ личное безсмертіе?

Къ чему же онъ ясно, сознательно, такъ сказать, во всеуслышаніе предъ всѣмъ свѣтомъ стремился, какъ не къ за-

гробной и вѣчной жизни, съ личной отвѣтственностью предъ Богомъ за все совершенное и помышленное здѣсь на землѣ? Обо всемъ этомъ Толстой говорилъ и писалъ очень много, больше, чѣмъ о другихъ предметахъ. Этими мыслями переполнена его большая книга „Вкругъ чтенія на каждый день года“. Между прочимъ, вотъ что помѣщено здѣсь на 7 ноября, на день его смерти:

„Жизнь есть сонъ; смерть—пробужденіе“.

„Смерть есть начало другой жизни“.

„Я не жалѣю о томъ, что родился и прожилъ здѣсь часть моей жизни, потому что я жилъ такъ, что имѣю причину думать, что принесъ нѣкоторую пользу. Когда же придетъ конецъ, то я оставляю жизнь такъ же, какъ я бы ушелъ изъ гостиницы, а не изъ своего настоящаго дома, потому что я думаю, что пребываніе наше здѣсь предназначено намъ, какъ переходное и временное“.

III.

Для оцѣнки другихъ пунктовъ ученія Толстого или другихъ пунктовъ предъявленнаго къ нему обвиненія требуется опредѣлить его общее отношеніе къ церкви, не къ христіанству въ его обширномъ значеніи, не къ Церкви вообще, а именно къ господствующему строю церковной жизни.

Толстой родился сыномъ своей церкви и воспитался въ духѣ своего сословія, богатаго и властнаго, и въ духѣ своего быта, культурнаго и просвѣщеннаго. Случайно или неслучайно, на его воспитаніе церковь не оказала никакого положительнаго воздѣйствія. Быть можетъ, не было и отрицательнаго вліянія, т.-е. такого, которое не только устраняетъ людей отъ Бога и отъ вѣры, но самую вѣру, самую мысль о Боѣ дѣлаетъ неприличными для людей просвѣщенныхъ.

Такія явленія въ господствующемъ исповѣданіи обычны, и особенно часто наблюдаются въ самыхъ привилегированныхъ и просвѣщенныхъ сословіяхъ, — дворянскомъ и духовномъ и, пожалуй, больше въ послѣднемъ, чѣмъ въ первомъ. О причинахъ этого явленія разбираться здѣсь неумѣстно. Во всякомъ случаѣ, Толстой воспитался невѣрующимъ. Возможно, что онъ считалъ вѣру просто неразвитостію, невѣжествомъ, умственной дикостію. Этотъ видъ невѣрія, по преимуществу, свойствененъ духовно-образованнымъ людямъ, воспитанникамъ современныхъ духовныхъ школъ.

Вотъ исповѣдь одного изъ такихъ сознательныхъ атеистовъ.

Я человекъ свѣтскій. Учился въ гимназіи, съ наслажденіемъ слушалъ уроки законоучителя, любилъ церковь, по праздникамъ прислуживалъ въ алтарѣ. Рѣшилъ сдѣлаться монахомъ и, какъ на первый этапъ по этому пути, попалъ въ духовную академію. Духовная наука выбила изъ меня вѣру и сдѣлала раціоналистомъ, а потомъ атеистомъ.

Это невѣріе, такъ или иначе, разумное, обдуманное, обоснованное, результатъ обширнаго и глубокаго богословскаго развитія.

Вотъ исповѣдь другого.

Я сынъ священника, умнаго и честнѣйшаго человека. Воспитался я въ уваженіи къ открытости и честности и въ полномъ презрѣніи къ церкви. Отецъ, служа въ алтарѣ, въ кругу ближайшихъ лицъ открыто исповѣдывалъ свой атеизмъ, возмущался своимъ служеніемъ и считалъ его какимъ-то вреднымъ для народа колдовствомъ. Только лишь кусокъ хлѣба удерживалъ его при церкви. Онъ мечталъ, что судьба ко мнѣ будетъ болѣе благосклонна, что я не попаду на эту торную дорогу и не сдѣлаюсь сознательнымъ церковнымъ кудесникомъ.

— Зачѣмъ же ты воспитываешь меня въ духовной школѣ? — спрашивалъ я его, уже будучи въ духовной семинаріи.

— Во-первыхъ, это дешево, — отвѣчалъ онъ — Вѣру, духовная школа (дѣло было въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія) въ смыслѣ интеллектуальнаго и общаго раба даетъ гораздо больше, чѣмъ свѣтскія школы. Въ-третьихъ, самое главное, я желаю, чтобы ты былъ фундаменталъ невѣрующимъ, при глубокомъ пониманіи самой сути такъ называемыхъ богословскихъ наукъ.

— И вотъ я—магистръ, профессоръ духовной академіи, будущій докторъ богословія, и какъ разъ по части догмъ я съ положительною увѣренностью могу сказать, что это схоластическая бредня, вредная для всѣхъ, на цѣлыя столѣтія задержавшая общее развитіе человѣчества.

Это невѣріе порождено церковнымъ бытомъ, привнесено въ систему и скрѣплено безчисленнымъ рядомъ всякихъ-то научныхъ, богословскихъ и всякихъ другихъ наукъ.

IV

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что Толстой не могъ дѣлать къ этимъ богословамъ-атеистамъ Вѣры все, что онъ былъ невѣрующимъ только потому, что не зналъ, и какъ вѣруютъ люди. Принужденно и безвкусно заученныя молитвы не прельстили его своимъ внѣшнимъ художествомъ и глубиной внутренняго обще-человѣческаго содержанія по Закону Божию, если таковыя были, казались бы жательнымъ времяпровожденіемъ. Обязательныя посѣщенія церкви въ дѣтствѣ и юности оставили послѣ себя, какъ отъ унижительной для графа и умнаго человека ности.

Это невѣріе — пустое мѣсто, блѣдное пятно на цѣломъ фонѣ. Тутъ нѣтъ анализа, нѣтъ отрицанія вѣры или оніа Бога. Тутъ просто нѣтъ ничего, что называется и нѣтъ ничего такого, что могло бы замѣнять вѣру полнѣйшее невниманіе къ вопросамъ вѣры.

Такое невѣріе не наблюдается среди атеистовъ духовнаго сословія. У нихъ невѣріе всегда болѣе или менѣе обосновано и обыкновенно развивается на почвѣ основательнаго знанія нынѣшняго церковнаго строя и глубокаго пониманія сути современной церковной жизни, а иногда и на почвѣ сторонняго, съ внѣшней стороны, изученія священства, исторіи церкви и религіи. И духовные атеисты, достигая высшихъ ученыхъ богословскихъ степеней и высшихъ іерархическихъ степеней, епископскаго сана, достигаютъ высшихъ степеней невѣрія.

Невѣріе въ видѣ пустого мѣста, въ видѣ отсутствія глгознаго знанія и чувства встрѣчается обыкновенно въ свѣтской интеллигенціи, а также и аристократіи. Въ именно невѣріи возросъ и развился Толстой. Его развитіе, въ его молодости не было продуманнымъ, а было лишь случайнымъ или неслучайнымъ, ственнымъ или благопріобрѣтеннымъ пренебреженіемъ лигіозной жизни. Объ этомъ можно привести много свидѣтельствъ изъ сочиненій самого Толстого.

Судя по личнымъ показаніямъ самого Толстого, онъ действительно не вѣрилъ, — не вѣрилъ въ молодости и въ зрѣломъ возрастѣ, приблизительно до пятидесяти-лѣтняго возраста не вѣрилъ, но въ то же время и не былъ дѣятельно божникомъ, атеистомъ-проповѣдникомъ. Въ тѣ годы, когда онъ, по его собственному признанію, былъ невѣрующимъ, отъ него не было слышно о какихъ-либо возмущеніяхъ вѣры. Онъ не вѣрилъ просто потому, что считалъ вѣру дикимъ, никому ненужнымъ и внутренне безсодержательнымъ предразсудкомъ, не вѣрилъ точно такъ же, какъ не вѣрили и многіе другіе члены его общества.

Не вѣрилъ и баста. Не задавался никакими религіозными вопросами: почему, какъ и во что вѣруютъ одни и почему и какъ не вѣруютъ другіе. И вѣра и невѣріе для него были однимъ и тѣмъ же безразличіемъ, однимъ и тѣмъ же

содержательнымъ явленіемъ. Не было вѣры, не было и положительнаго продуманнаго невѣрія. Было только лишь одно пустое мѣсто, бѣлое пятно на цвѣтномъ полѣ.

Для массы и даже для представителей господствующей церкви эти годы Толстого были временемъ наивысшаго развитія его художественнаго дарованія. И церковь отъ такого Толстого не только не отрекается, но и страстно желала бы имѣть его въ числѣ своихъ сыновъ. Пусть онъ и невѣрующій, зато по метрику въ церкви. Для самого же Толстого это время оказалось даромъ потеряннымъ, рѣшительно безсодержательнымъ въ смыслѣ религіозномъ.

Въ лицѣ Толстого,—Толстого-художника (а не религіознаго мыслителя), автора міровыхъ художественныхъ произведеній,—предъ нами одинъ изъ многихъ невѣрующихъ, невѣрующихъ безсознательно, безсодержательно, безотчетно и бессмысленно.

Въ такомъ безсмысленномъ, въ религіозномъ отношеніи, состояніи Толстому пришлось провести лучшіе и цвѣтущіе годы своей жизни. Въ такомъ состояніи претекаетъ жизнь многихъ и многихъ людей. Ни въ комъ, не исключая и высшихъ представителей церкви, все это не вызываетъ никакихъ возмущеній. Никому до этого нѣтъ дѣла. И умри Толстой вскорѣ послѣ окончанія „Анны Карениной“, онъ былъ бы погребенъ съ подобающею честью, съ архіерейскимъ служеніемъ. И только онъ одинъ бы, лежа въ гробу, зналъ, что все это напрасно, что важное церковное послѣдованіе совершается надъ невѣрующимъ.

Для правильнаго и всесторонняго сужденія о Толстомъ необходимо принимать въ очень серьезный расчетъ это его бывшее невѣріе,—невѣріе въ видѣ пустого мѣста, въ видѣ полнаго отсутствія какихъ-либо религіозныхъ запросовъ, какого-либо интереса къ религіозному знанію, чувству и жизни.

У.

Слишкомъ поздно Толстому пришлось возвратиться къ вѣрѣ,—къ такой или иной, это—особый вопросъ,—просто къ вѣрѣ. Въ моментъ этого обращенія онъ былъ весьма высокъ въ общественномъ положеніи, уже былъ окруженъ міровой славой, признаннымъ гениемъ-художникомъ слова. И возрастъ, и умственно-нравственное состояніе, и общественное положеніе,—все указывало на то, что пѣстунами Толстого въ его религіозномъ возрожденіи могутъ быть только исключительно даровитыя и высокія личности, что посредственности для этого вовсе не пригодятся. Такихъ выдающихся лицъ около Толстого не оказалось, можетъ быть, ихъ вообще не было, можетъ быть, даже смѣшно ожидать, чтобы они были. Все это привело къ тому, что Толстой волею-неволею вынужденъ былъ совмѣстить въ себѣ двѣ крайнихъ противоположности: въ одно и то же время быть и овцой, ищущей вѣру, и пастухомъ, ведущимъ къ этой вѣрѣ.

Возвратъ Толстого къ вѣрѣ не былъ дѣломъ случайнымъ. Онъ прямо вытекаетъ изъ его предшествующихъ, многолѣтнихъ чисто художественныхъ изысканій и наблюденій.

Ни воспитаніе, ни уроки по Закону Божію, ни примѣры окружающихъ людей и самихъ предстоятелей церковныхъ, ни вообще церковная жизнь, наружная и официальная, не возбудили въ Толстомъ вѣры. Скорѣе, все это оттолкнуло его отъ вѣры и сдѣлало невѣрующимъ. Такихъ примѣровъ болѣе чѣмъ достаточно. Нужна яркая блещущая идеальность, особая чистота ума и чувства, чтобы въ ребенкѣ ли, или во взросломъ возбудить вѣру. Эти дары, вообще можно сказать, въ представителяхъ церкви встрѣчаются довольно рѣдко. Свидѣтелями этого служатъ тѣ многочисленные старообрядцы, которые ранѣе были „православными“, таковыми родились, воспитались и выросли. Почти всѣ они почти въ одинъ голосъ показываютъ, что они шли отъ „право-

славія“ въ старообрядчество не какъ отъ одной вѣры въ другую вѣру, а какъ отъ невѣрія къ вѣрѣ. Всѣ эти обращенія къ старообрядчеству (а вѣдь ихъ тысячи ежегодно) совершаются не въ силу какой-либо свѣрки одного обряда съ другимъ, не въ силудробнаго изученія стараго и новаго (все это пріобрѣтается только послѣ), а просто въ силу сознанія, что въ церкви нѣтъ вѣры,—не то что истинной, а вѣры вообще. По тѣмъ или инымъ причинамъ человекъ начинаетъ ощущать, что въ церкви нѣтъ вѣры, дѣятельности религіознаго чувства и жизни,—и уходитъ. Точно такое же полусознаніе, получувство зародились и въ Толстомъ въ дни его юности и окрѣпли въ дни его зрѣлости, и онъ созналъ себя невѣрующимъ. Онъ не усмотрѣлъ вѣры вокругъ себя—и потому не имѣлъ никакого позова къ вѣрѣ.

Толстой позналъ цѣнность вѣры, силу религіознаго бытія изъ книги людской человѣческой жизни, которую онъ умѣлъ великолѣпно читать. Наблюденія надъ чрезвычайно многими и разнообразными явленіями психической жизни скоро ли, поздно ли, должны были привести Толстого и къ наблюденію надъ силой религіознаго чувства и религіозной жизни. И предъ Толстымъ открылся новый ранѣе для него невѣдомый міръ.

Глубина художественнаго чутія, необыкновенное умѣнье разбираться въ сложнѣйшихъ психическихъ явленіяхъ позволили Толстому проникнуть въ самыя сокровенныя глубины той области жизни, гдѣ умъ, чувство и внѣшняя дѣятельность всецѣло подчинены одному неизмѣнному высшему началу,—вѣрѣ и истинѣ.

Что бы ни говорили о догматикѣ Толстого, въ какихъ бы лжеученіяхъ его ни уличали, несомнѣннымъ остается одно, что цѣнность вѣры, какъ чувства, какъ руководящаго начала жизни, имъ была признана, выражена и возведена въ художественное откровеніе. Этого не посмѣютъ отрицать даже самыя закоренѣлыя враги его. Какъ Толстому удалось художественно, съ искусствомъ невѣроятной силы изобразить страсти и стремленія, господствующія въ родѣ человѣческомъ, съ небольшою глубиной и силой, съ небольшою художественностью и ясностью онъ умѣлъ изображать и вѣрующаго человека, освѣщать всѣ тончайшія развитія религіознаго чувства, всѣ малѣйшіе изгибы религіозной жизни.

„Вѣра все и безъ вѣры все ничто. Безъ вѣры весь человѣческій родъ, все бытіе превращается въ какой-то безобразный кошмарный призракъ“,—вотъ основное убѣжденіе, ячеика всего религіознаго міросозерцанія Толстого.

Толстой обратился къ вѣрѣ, уже будучи великимъ художникомъ слова, на склонѣ своей жизни. Нашелъ онъ вѣру не какъ дитя отъ ласки и любви матери, не какъ покорный ученикъ отъ суроваго учителя, не какъ человекъ, удрученный всякими житейскими невзгодами, а какъ художникъ, проникновенно всматривающійся въ разнообразнѣйшіе изгибы человѣческой жизни. Открылъ онъ ее не изъ официальныхъ источниковъ, не изъ писанія, не изъ великолѣпія богослуженія, а просто—изъ жизни. Въ его личной жизни случилось нѣчто подобное слѣдующему.

Бродилъ свободный человекъ по всему міру. Переправлялся онъ постоянно съ удобствомъ и изяществомъ. На желѣзныхъ дорогахъ, на пароходахъ, на морскихъ корабляхъ всюду ему предоставлялись первоклассныя помѣщенія, десятки слугъ, изысканнѣйшія блюда и напитки. Если случилось ему проѣзжать по грунтовымъ дорогамъ, на лошадяхъ, то и здѣсь онъ пользовался всѣми благами внѣшней культуры: подавались тройки откормленныхъ лошадей, удобные экипажи, нагруженные всякимъ добромъ. На ночлегъ онъ останавливался въ великолѣпныхъ богатыхъ домахъ. Вездѣ онъ встрѣчалъ почетъ, радушіе, готовность услужить всякими благами земли. И въ пути и всюду, гдѣ бы онъ ни

останавливался, время проходило въ пріятнѣйшихъ и умнѣйшихъ бесѣдахъ о театрѣ, о музыкѣ, о картинахъ, о скульптурныхъ произведеніяхъ, о старыхъ и новыхъ писателяхъ, о выставкахъ, о научныхъ открытіяхъ, о расплачиваніи великихъ державъ, о задачахъ міровой политики.

Колесилъ человѣкъ по всѣмъ странамъ, по всему міру. Вездѣ изучалъ онъ міровыя чудеса, послѣднія слова и прежнее, и современной техники. Присутствовалъ на непрерывномъ рядѣ бесѣдъ по самымъ моднымъ и по самымъ большимъ вопросамъ. И стало ему казаться, что онъ видѣлъ и позналъ самый цвѣтъ человѣчества, возвысился до самыхъ послѣднихъ вершинъ мірового разума. Весь блескъ и всѣ богатства міра—предъ нимъ и къ его услугамъ, всѣ глубины разума доступны ему.

Но вотъ однажды съ нимъ случилось несчастье. На почтовой станціи длиннѣйшаго грунтового тракта не оказалось лошадей, не было также и подходящихъ собесѣдниковъ, съ которыми пріятно скоротать время въ бесѣдѣ о чудномъ голосѣ только лишь проявившейся какой-то итальянской пѣвицы, или о послѣднихъ замыслахъ китайскаго правительства. Обездоленный судьбой, вѣчный странникъ, умнѣйшій изъ людей—вышелъ погулять и тутъ же около станціи наткнулся на троихъ каліковъ-перехожихъ.

Они сидятъ на зеленомъ бугоркѣ около дороги. Раскрыли почти пустыя котомки. Одинъ досталъ луку и соли, другой—краешку черстватаго хлѣба, а третій выложилъ кусокъ вареной рыбы, завернутый въ грязную тряпку. Все это подѣлили. Тотъ, который былъ помоложе другихъ, взялъ три кружки и спустился внизъ подъ откосъ, зачерпнулъ холодной ключевой воды, возвратился и поставилъ кружки предъ каждымъ товарищемъ. Всѣ встали и стали молиться, пропѣли „Отче нашъ“. Сѣли и начали ѣсть, запивая сухой хлѣбъ холодной водой. И потекла у нихъ пріятная бесѣда, какъ хорошо быть братіи вкупѣ, какъ великъ и милостивъ Богъ, подавшій имъ такую пищу и такое содружество. Бесѣда продолжалась. Говорили о Богѣ и Его правдѣ, и о томъ, что весь міръ во злѣ лежитъ, неправдою живетъ, какъ нужно настойчиво, не щадя никакихъ силъ, искать праведной жизни и какъ при правдѣ все человѣчество жило бы тепло и свѣтло и какъ при вѣрѣ въ Бога каждый человѣкъ былъ бы разуменъ и высокъ въ этомъ мірѣ и какъ люди легко освободились бы отъ многого ненужнаго, и какія дивныя чудеса открылись бы въ каждомъ человѣкѣ.

Всю эту бесѣду нищихъ-перехожихъ богатый и умный путешественникъ выслушалъ съ большимъ вниманіемъ и удивленіемъ. И сознался онъ самъ предъ собой, что онъ и не богатъ, и не уменъ, а нищъ и скуденъ умомъ, что никакихъ чудесъ до нынѣшняго дня онъ не видалъ, что на землѣ только одно для всѣхъ цѣнное и разумное чудо, это—исканіе Бога и правды Его, воспитаніе въ себѣ вѣры и въ устройствѣ жизни по вѣрѣ.

Вся жизнь его, протекшая до этого дня, показалась ему бесполезно, безсодержательно и пошло затраченнымъ временемъ. И для него разомъ открылось, что смыслъ человѣческой жизни заключается въ стремленіи къ царствію Божію и что въ дѣйствительности счастливъ только тотъ человѣкъ, который идетъ по пути къ этому царствію и сознаетъ это. И богатый, знатный и знаменитый въ мірѣ человѣкъ сдѣлался никому неизвѣстнымъ нищимъ, калікой-перехожимъ.

Подобные образы съ тѣми или другими различными частностями довольно часто встрѣчаются въ житіяхъ святыхъ. Всѣ эти обращенія дышатъ глубокою искренностью, простотой и даютъ образы художественно-прониновеннаго пониманія вѣры. Это недоступно для массы, для многихъ, въ особенности для тѣхъ, для которыхъ вѣра мало чѣмъ отличается отъ внѣшнихъ полицейскихъ обязанностей.

VI.

При оцѣнкѣ Толстого обыкновенно вовсе не обращаютъ вниманія на тотъ моментъ въ его жизни, въ который совершилось его обращеніе отъ невѣрія къ вѣрѣ. Для вѣрныхъ публицистовъ это неважно, для критиковъ словесъ—неуловимо, а, пожалуй, и прямо невыгодно.

Чѣмъ должна представляться намъ вѣра Толстого—этотъ первоначальный душевный его изгибъ. Неосознанная, сознанная глубочайшимъ художественнымъ чутьемъ Толстой позналъ вѣру со всею присущею ему откровенностью, прямолинейностью и художественностью.

Противъ этого Толстого даже съ самой строгаго словеской точки зрѣнія никакихъ возраженій сдѣлать не могъ. И самъ Толстой въ это время никакого противленія церкви не выразилъ. По его показанію, онъ совершилъ явную попытку сдѣлаться преданнѣйшимъ „православнымъ“. Въ теченіе цѣлаго года онъ самымъ тщательнымъ образомъ выполнялъ все, что предписывается церковью на день и каждый часъ дня. Чуть ли не прожилъ онъ въ монастырѣ, во всякомъ случаѣ неопустительно исполняя за всѣ церковныя службы, соблюдалъ посты и въ этомъ выразилась особая прямолинейность Толстого—блестящая его художественность.

Къ вѣрѣ и къ церкви обращались весьма многіе, обращенія не шли ни въ глубину, ни въ ширь. Во многихъ случаяхъ ограничивалось смутнымъ прикосновеніемъ къ невѣрію, началъ и болѣе чѣмъ исполненіемъ прямыхъ предписаній церкви, а между такими обращенцевъ попрежнему не ходили въ покаянію, не бывали у исповѣди и у причастія, гордо заявляли о своей принадлежности къ „православному“, клевымъ невѣрію, отыскивали казенныя субсидіи и своими глазами смотрѣли на архіерейскіе доходы. Никто не подозрѣваетъ этихъ „православныхъ“ въ ихъ искренности. Указываемъ только на то, что они какъ ма обычно склеиваются съ „православною“ массой, впитываютъ въ себя всѣ ея недостатки, что ихъ обращеніе не идетъ въ глубину нравственной жизни, ограничивается только внѣшней присоскою къ богатому иному учрежденію.

Со своей исключительной прямою Толстой способенъ на эти компромиссы, на эту какъ-то упрямую вѣру, на это исковерканное обращеніе. Если повѣрить, то ужъ вѣру безраздѣльно. Если обратиться, такъ до мозга костей проникнись этимъ святымъ дѣломъ, высоту и глубину вѣры и всего быта вѣрующихъ, ности. И, вотъ, Толстой послѣ своего обращенія не имаетъ дѣйствительный подвигъ, ставитъ передъ собою задачу выразумѣть, осмыслить весь церковный бытъ, онъ обнаруживается въ современной дѣйствительности всякихъ прикрытій, безъ всякихъ ложныхъ прикрасъ, задача ему не только простительна, но и было естественно, непохоже на Толстого, если бы онъ это не поставилъ.

Онъ созналъ глубину вѣры силой своего художественнаго дарованія, онъ призналъ въ ней не только истину, а и живое дѣятельное откровеніе. Ему трудно и соответствующій церковный бытъ, столь высокій и разумный, какъ и сама вѣра, также одухотворенъ, также двигающій горами, въ полномъ избыткѣ отражаетъ глубину и силу вѣры и богооткровенной истины. Если бы было простого письменнаго доказательство, что истинно откровенно, что церковь—Божественное учрежденіе, что скопы суть прямые преемники Христа, онъ нуждался бы въ томъ, чтобы истина въ самой жизни, въ людяхъ, была богооткровенною, чтобы церковь въ своей жи-

жизни массы людей, во всемъ своемъ обиходѣ, ежедневно, каждый часъ свидѣтельствовала о своей высотѣ и о своемъ происхожденіи, чтобы епископы не въ именахъ, титулахъ и одѣяніи, а въ самой жизни и дѣятельности отображали свою преемственность отъ Христа.

Что же Толстой нашелъ въ господствующей церкви? Оказалось ли въ ея живомъ бытіи какое-либо соотвѣтствіе съ вѣрою? Нашлась ли въ ея управленіи Христова истина?

Нѣтъ... Толстой нашелъ въ господствующей церкви невѣріе, полное поправленіе Христова ученія. Изъ этого и вытекаетъ все дальнѣйшее противленіе Толстого церкви. Все его еретичество, все его лжеумствованіе есть прямое послѣдствіе живущаго въ церкви невѣрія, отрицанія самыхъ основъ христіанства.

(Окончаніе слѣдуетъ).

В. Соматовъ.

Обзоръ печати.

Хуже язычниковъ.

Въ С.-Петербургѣ, въ Новой Деревнѣ, съ разрѣшенія, конечно, правительства, сооружается величественное зданіе храма буддистовъ. Эта постройка „защитниковъ истинно-русского православія“ приводитъ прямо-таки въ бѣшенство. „Гдѣ правда?—вопятъ они,—куда смотрятъ пастыри и архипастыри, допуская, чтобы православная Русь была осквернена кумирней ложнаго бога язычниковъ“.

Но, взглядываясь въ этихъ самыхъ пастырей и архипастырей, они видятъ въ нихъ тѣхъ же самыхъ язычниковъ и даже нѣчто худшее. Вотъ какой отзывъ о своихъ „святителяхъ“ даютъ такіа „истинно-правыя“ и „истинно-православныя“ газеты, какъ „Голосъ Русскаго“ и „Русское Знамя“.

В. А. Балашовъ, —говоритъ послѣдній органъ,—въ своемъ независимомъ „Гол. Русскаго“, относясь отрицательно къ кампаніи противъ буддійскаго храма, воздвигнутаго въ Н. Деревнѣ, и отмѣчая, что въ этой кампаніи приняли горячее участіе голоса частью просто ловкихъ дѣльцовъ, подъ маскою миссіонерства обстрипывающихъ свои аферы, обращается къ архипастырямъ, принявшимъ участіе въ трактовкѣ вышеупомянутаго вопроса со слѣдующими словами:

Мнѣ, горячо вѣрующему человѣку и преданному сыну православной церкви, хочется спросить вступившихъ въ этотъ споръ высшихъ іерарховъ русской церкви и прежде всего преосвященнаго Никона, отчего они, вмѣсто того, чтобы нападать на чужую вѣру, не имѣютъ достоюжнаго мужества къ тому, чтобы свою родную русскую церковь очистить отъ тѣхъ недостойныхъ, кто своимъ пребываніемъ въ рядахъ православнаго духовенства роняетъ всю его чистоту, всю его святость, все его духовное значеніе среди мірянъ? Отчего у нихъ не хватаетъ смѣлости или, скажу даже, простого прямодушія на то, чтобы изъ своихъ рядовъ извергнуть преступныхъ, развратныхъ и невѣрующихъ ісреевъ, аннулирующихъ всякій престижъ духовной власти и высокаго сана служителя алтаря? Отчего тотъ же владыка Никонъ не рѣшается возвысить свой честный голосъ противъ того, напимѣръ, рясоносца съ бѣгающими подъ черпаховыми очками глазами, кому ставится въ вину: развратъ на Кавказѣ, измѣна въ Москвѣ, подлогъ въ Петербургѣ, обманъ въ Царскомъ Селѣ?! Вѣдь епископъ Никонъ лично видѣлъ фальшивую телеграмму отъ имени покойнаго о. Іоанна Кронштадтскаго, который сочинителя этой подложной депеши заклеилъ названіемъ „мазурика“, — отчего же владыка объ этомъ доселѣ молчитъ? Отчего онъ свои громы и молніи не мечетъ противъ не при церковныхъ дѣлахъ состоящаго и за это и за свою „темную“ политиканствующую дѣятельность подлежащаго, въ силу каноническаго, изверженію изъ сана—митрофорнаго протоіерея и владимірскаго кавалера Ивана Восторгова?! Дальнѣйшее преклоненіе предъ нимъ будетъ даже не идолопоклонствомъ, а уже низкопоклонствомъ.

Къ отиѣту на этотъ, ребромъ нынѣ поставленный, вопросъ я васъ и вызываю, высшіе пастыри церкви православной, обя-

занные блюсти и оберегать свою паству, однако ее этимъ попустительствомъ растрачивающіе и теряющіе!

Приводя эти реплики „Голоса Русскаго“, „Русское Знамя“ прибавляетъ и отъ себя:

Нельзя не задуматься надъ этими справедливыми строками почтеннаго публициста. Съ немалымъ изумленіемъ пришлось намъ наблюдать громы и молніи скворцовскаго „Колокола“ по адресу буддистовъ и ново-деревенскаго „капища“. Не вѣжется въ нашемъ сознаніи этотъ синодскій офиціозъ съ искреннимъ, честнымъ, совѣстливымъ отношеніемъ къ какому-либо принципиальному дѣлу, а горячее выѣшательство г. Скворцова, или его alter ego — Восторгова въ любой злободневный вопросъ — для насъ лучшее доказательство того, что въ этомъ вопросѣ что-то нечисто, по-просту говоря — „жаренымъ пахнетъ“.

И притомъ собственнику знаменитой „англо-библейской“ дачи, рекламирующему крымскихъ винодѣловъ, другу и пріятелю прот. Восторгова, съ его безобразно-легкомысленнымъ отношеніемъ къ религіи вообще (вспомнить хотя бы извѣстную „апраксинскую икону“, или подложную телеграмму отъ о. Іоанна Кронштадтскаго) — едва ли пристало дѣлать съ кулаками на буддистовъ, —инако-вѣрующихъ, но вѣрующимъ, исповѣдующихъ иную религію, но искренно религиозныхъ, и ужъ, во всякомъ случаѣ, не продающихъ свою вѣру, принципы и убѣжденія за чечевичную похлебку казенныхъ отличій и дешевой популярности...

Итакъ, своя братія—„истинно-православные люди“—свидѣтельствуютъ, что гг. Восторговы, Скворцовы и т. п. руководители „православія“ являются хуже идолопоклонниковъ-буддистовъ. Весьма справедливая аттестація,—нужно сказать.

Современные—„богословы“.

(См. № 45 ж. „Церковь“).

9. Таинство покаянія, по ученію символическихъ и богословскихъ книгъ господствующей церкви, слагается изъ нѣсколькихъ моментовъ. Но самымъ существеннымъ изъ нихъ признается сокрушеніе о грѣхахъ кающагося человѣка „Св. отцы,—говорится въ „Богословіи“ м. Макарія,—и учителя Церкви единогласно признавали сокрушеніе о грѣхахъ самою существенною и необходимою принадлежностію покаянія“ (томъ IV, § 224, стр. 248). Сокрушеніе должно быть искреннимъ, чистосердечнымъ, иначе покаяніе будетъ одною лишь фальшью и обманомъ. „Это необходимо по самому существу покаянія: кто истинно кается, тотъ не можетъ не сознавать всей тяжести своихъ грѣховъ и ихъ гибельныхъ послѣдствій, не можетъ не чувствовать своей виновности предъ Богомъ, своего недостойнства, не можетъ не скорбѣть сердцемъ, не сокрушаться,—и тамъ, гдѣ нѣтъ истиннаго сокрушенія о грѣхахъ, тамъ нѣтъ и истиннаго покаянія, а одно только наружное“ (тамъ же, стр. 247). „Что же касается до свойствъ сокрушенія о грѣхахъ, то,—объясняетъ митрополитъ Макарій,—надобно заботиться, чтобы оно происходило не изъ страха только наказаній за грѣхи, не изъ представлений вообще однихъ гибельныхъ для насъ послѣдствій отъ нихъ въ настоящей и будущей жизни, а преимущественно изъ любви къ Богу, Котораго волю мы нарушали, изъ живѣйшаго сознанія, что мы оскорбили грѣхами своего величайшаго Благодѣтеля и Отца, явились неблагодарными предъ Нимъ, содѣлались недостойными Его“ („Богословіе“ Макарія, т. IV, § 224). Это же говорится въ „Православномъ исповѣданіи“ (отвѣтъ на 112 вопр., стр. 74 по изданію 1900 г.), „Пространномъ Катехизисѣ“ (стр. 60, изд. 70-е) въ „Опытѣ догматическаго богословія“ епископа Сильвестра и другихъ богословскихъ и каноническихъ книгахъ. „Существеннымъ и необходимымъ,—говоритъ епископъ Сильвестръ,—со стороны кающагося условіемъ къ по-

лученію разрѣшенія своихъ грѣховъ всегда почиталось искреннее и полное его раскаяніе, при которомъ могли разрѣшаться самые тяжелые грѣхи, но безъ котораго не прощались и сравнительно меньшіе грѣхи“ („Опытъ догматическаго богословія“, т. V, § 152, стр. 40).

Совершенно противоположный взглядъ на таинство покаянія выработался у правительствующаго синода. Сердечному сокрушенію кающагося, его искренности и его воли синодъ не придавалъ никакого значенія. Онъ смотрѣлъ на таинство покаянія какъ на какую-то гражданскую повинность, которую каждый гражданинъ,—хочетъ этого онъ или не хочетъ,—долженъ нести. Въ случаѣ же отказа выполнить эту повинность ему грозило наказаніе. 29 марта 1721 г. правительствующій синодъ такую вынесъ резолюцію относительно таинства исповѣди: „Надзирать въ приходѣхъ самимъ священникомъ, и прикащикомъ и старостомъ, гдѣ случится, и кто будетъ исповѣдыватца и не исповѣдыватца, таму всему имѣть книги погодно и присылать ихъ по епархіямъ въ Духовные Приказы, и кто по тѣмъ книгамъ явитца безъ исповѣди, и съ такихъ править тѣхъ приходовъ священникомъ штрафы, съ разночинцевъ и съ посадскихъ: первой—по рублю, второй—по два рубля, третій—по три рубля, а съ поселянъ: первой—по десяти денегъ, другой—по гривнѣ, третій—по пяти алтынъ, а которые въ таковыхъ противностяхъ явятца, и о тѣхъ подавать вѣдомости въ губерніяхъ губернаторомъ и лантратомъ, а имъ по тѣмъ вѣдомостямъ таковымъ чинить наказаніе, а потомъ имъ ту исповѣдь исполнять же“ (Полн. собраніе постановл. и распоряж. по вѣдомству правосл. исповѣданія, т. I, № 52, стр. 67). Конечно, въ такой исповѣди не можетъ быть ни сокрушенія о грѣхахъ, ни чистоты раскаянія. Такая исповѣдь, догматизированная синодальной властью, складывается только изъ двухъ „веществъ“: насилія и лицемерія. Это—не таинства, а ложь и кощунство. Съ исповѣдью синодъ связалъ не только штрафы и наказанія, но и гражданскія права. „Въ Москвѣ изъ слободъ,—говорится въ той же резолюціи синода,—и въ городехъ, и въ селехъ, и въ волостяхъ, и вездѣ въ бурмистры, и во всякія службы выбирать такихъ, которые по вся годы исповѣдывающца, со свидѣтельствомъ отцевъ духовныхъ и приходскихъ людей, что они по вся годы исповѣдывающца, а которые не исповѣдывающца, и такихъ отнюдь ни въ какія службы не выбирать“ (тамъ же, стр. 67). Синодъ превратилъ таинство покаянія въ гражданскій цензъ. Кто имѣетъ этотъ цензъ, можетъ быть бурмистромъ и другимъ какимъ-либо чиновникомъ, безъ этого же цензоваго таинства всѣ дороги къ гражданской службѣ закрыты. Кощунственный взглядъ на таинство покаянія, какъ на гражданскую повинность и чиновничій цензъ, синодъ выражалъ не разъ. 12 апрѣля 1722 г. синодъ снова вынесъ резолюцію: „Кто не исповѣдывается, на такихъ перво брать штрафъ, въ другой разъ—вдвое, въ третій разъ—присылать къ гражданскому наказанію“ (тамъ же, т. II, № 532, п. 24, стр. 175). Синодально-кощунственное пониманіе таинства исповѣди существенно противорѣчитъ, какъ это каждому понятно, догматическому опредѣленію этого таинства.

Въ своихъ отношеніяхъ къ таинству покаянія синодъ дошелъ до превращенія его въ низменный актъ полицейскаго сыска, а священника синодъ посвятилъ въ санъ самаго опаснѣйшаго провокатора. Въ апрѣлѣ 1722 г.,—говоритъ священникъ А. Синайскій,—„послѣдовало Высочайшее повелѣніе, которымъ требовалось, чтобы священники доносили гражданскому начальству объ открытыхъ имъ на исповѣди „преднамѣренныхъ злодѣйствъ“, если исповѣдовавшіеся въ оныхъ не раскаялись и намѣренія своего совершить таковыя не оставили. Къ злымъ намѣреніямъ, требовавшимъ объявленія, относились: измѣна или бунтъ на Государя и государ-

ство и на фамилію Его Величества и все то, что могло идти върной службѣ и пользѣ государственной и церковной. Въ изданномъ по этому случаю объявленіи святѣйшаго синода говорилось, что „нѣкоторые злодѣи, исповѣдываясь духовнымъ отцамъ въ своихъ грѣхахъ, объявляютъ и злодѣйственное свое намѣреніе не съ раскаяніемъ и отложеніемъ умысленія, но съ непремѣннымъ злаго того дѣйства жніемъ, а отцы духовные объявить того никому не дерзавъ, вѣнчаяще то грѣхъ быти, что не есть грѣхъ, но злодѣйство, хотящаго быти злодѣйства пресѣченіе, и отъ такого объявленія происходятъ многія вредныя дѣйства“ („Ошпеніе русской церкви. власти къ расколу“, свящ. Синайскаго, стр. 231). „Указъ этотъ,—продолжаетъ говорить свящ. Синайскій,—своею необычайностью, неканоничностью и противорѣчіемъ другимъ пунктамъ „Регламентъ неоткрытіи грѣховъ долженъ былъ смутить какъ православныхъ, такъ и раскольниковъ,—тѣмъ болѣе, что область намѣреннаго, открытаго на исповѣди, могла быть по вѣгъ и произволу духовника увеличена и извращена; отсюда избѣжнымъ слѣдствіемъ явилось уклоненіе отъ исповѣди больше всего лицемерная формальная исповѣдь“ (стр. 2).

Священникамъ синодъ приказалъ открывать не только грѣхи кающихся лицъ, какъ „злое умысленіе чести Государя и на фамилію Его Величества“, но и „умысленія на тѣло церкви“ и другія „воровства“ (см. „Духовный Регламентъ“, стр. 98 и 100, изд. 1897 г.). Съ священниковъ доносчиками, синодъ вѣнчалъ имъ въ обязанность строго и точно выполнять обязанность доносчиковъ. Священникъ, донесшій на своего духовнаго сына о прегрѣшеніяхъ послѣдняго на исповѣди, долженъ былъ вѣхать съ тайную канцелярію или преображенскій приказъ, чтобы тамъ свидѣтельствовать о сказанномъ ему на исповѣди грѣхѣ.

„Понеже,—говорится въ „Регламентѣ“,—по оному Императорскаго Величества именному указу и доносимому для надлежащаго такихъ злодѣевъ обличенія въ тайную канцелярію, или преображенскій приказъ за ками, или, буде порука не будетъ, за прожатными, честнымъ арестомъ высылать повелѣно,—того ради и щемнику, объявивъ оное и давъ по себѣ поруку, такъ высылка въ указанное мѣсто неотложно и неотбываемо. И тамо уже, гдѣ о такихъ злодѣйствахъ слѣдованіе бывае, все объ ономъ зломъ намѣреніи слышанное объявить, но безъ всякаго прикрывательства и сомнѣнія“ (стр. 99).

Синодъ былъ глубоко убѣжденъ, что такіе доносы священниковъ о грѣхахъ кающихся имъ людей есть не что иное, какъ невенчаніе завѣтовъ Ісуса Христа. „Пбо сичъ объявленіе разясняетъ синодъ,—духовникъ не объявляетъ совѣтной исповѣди, и не преступаетъ правилъ, но еще и етъ ученіе Господне, тако реченное: аще согрѣшиши тебѣ братъ твой, иди и обличи его между тобою, и единѣмъ; аще тебѣ послушаетъ, приобриѣши брата своего, и прочая. Аще же не послушаетъ повѣждь твоихъ, возьми съ собою двухъ или трехъ свидѣтелей, и возложи на нихъ слово ученія. „Какъ ни оправдывалась церковно-православная власть въ своемъ странномъ распоряженіи, казывая, что оно не противорѣчитъ существу исповѣди, полезно въ интересахъ государства, для всѣхъ ясно, что священникъ слѣдѣлъ опаснымъ человекомъ, имѣвшимъ возможность мстить и вредить своимъ духовнымъ чадамъ, и могъ даже погубить ихъ, злоупотребивъ ихъ

ріємъ" („Отношеніе русск церкви. власти къ расколу", стр. 232). „Такимъ образомъ,—заключаетъ о. А. Синайскій,—первая мѣра, касавшаяся одной изъ священнѣхъ обязанностей христіанина, вмѣсто свободнаго принятія и исполненія, многихъ отталкивала по причинѣ осложненія ея требованіемъ оглашенія нѣкоторыхъ грѣховъ, побуждала исповѣдниковъ къ скрытности, лжи и недоумѣніямъ; смущала и духовниковъ—исполнителей указовъ правительства; одни изъ духовниковъ не могли совершать осложненной исповѣди, другіе не доносили объ открытыхъ грѣхахъ, оправдывая себя многими уважительными причинами" (стр. 234).

Въ число таинствъ господствующей церкви синодъ ввелъ полицейскій институтъ, преступно назвавъ его таинствомъ исповѣди.

Вслѣдствіе всякихъ преслѣдованій, воздвигнутыхъ гражданскимъ и духовнымъ правительствомъ противъ всѣхъ, кто въ чемъ-либо ослушается синодальныхъ установленій, рѣдко кому удавалось избѣжать этой ужасной исповѣди. Къ ней насильственными средствами тащили всѣхъ: вѣрующихъ въ нее и невѣрующихъ, православныхъ и еретиковъ, мало-грѣшныхъ людей и страшныхъ преступниковъ. Всѣхъ ихъ требовалось не только исповѣдывать, но и причастить. Какіхъ только грѣховъ и злодѣяній не повѣдала эта пестрая, разнообразная толпа кающихся людей, привлеченныхъ къ исповѣди страхомъ и угрозами. Нѣкоторые изъ нихъ, чтобы избѣжать причастія, такъ какъ считали его далеко не святыней, выдумывали на себя страшные грѣхи, за которые должно бы отлучать кающихся на долгіе годы отъ принятія св. Даровъ. Но синодъ приказалъ все прощать кающимся преступникамъ и разрѣшать ихъ отъ всѣхъ грѣховъ, какіе бы они ни были. „Притворно на себя,—говорится въ резолюціи синода,—сказуютъ грѣхи безмѣстные (т.-е. придуманные), дабы тако отбитися отъ причастія святой евхаристіи, или безбожно глумлюсь, того ради церковь святая, всегда едину власть имущая издавати правила къ исправленію сыновъ своихъ, по разсужденію временъ и нравовъ человѣческихъ, прощаетъ и исповѣдующимся древній канонъ, яко въ отраву отъ злоковарныхъ чловѣкъ на погибель ихъ употребленный; кающагося же и исповѣдующаго грѣхи своя, какіе бы ни были, къ причащенію святыхъ Таинъ припускаетъ безотложно" (Синайскаго, стр. 233).

Мало того, что синодъ превратилъ исповѣдь въ сыскное отдѣленіе и гражданскую повинность, онъ сдѣлалъ изъ нея что-то въ родѣ латинскаго чистилища, а всякаго священника награждалъ такой полнотой власти, которой позавидуетъ даже римскій папа. Кто бы ни пришелъ къ священнику на исповѣдь, къ какой бы лжи и лицемерію ни прибѣгалъ на исповѣди грѣшникъ, какими бы страшными, злокачественными язвами ни покрыта была душа этого грѣшника и пусть онъ самъ будетъ злой, ужасный богохульникъ,—исповѣдующій его іерей долженъ его разрѣшить, и послѣ этого разрѣшенія преступникъ становится столь чистымъ и святымъ, что можетъ принять въ себя Самого Христа.

Чудодѣйственное таинство. Не правда ли?

Разница между нимъ и латинскимъ чистилищемъ лишь та, что въ послѣднемъ грѣшникъ все же несетъ наказаніе, тогда какъ въ таинствѣ исповѣди господствующей церкви нѣтъ никакого наказанія. Дозволивъ своимъ священникамъ разрѣшать на исповѣди кого-попало и за какіе-угодно грѣхи, синодъ призналъ совсѣмъ ненужной налагаемую при исповѣди епитимію. Зачѣмъ она, если таинство исповѣди сводится къ одной роли священника. „Собственно же,—опредѣляетъ синодъ,—и именно оную, въ древнемъ обычаѣ бывшую епитимію, еже на долгое время лишати причастія Таинъ святыхъ: понеже она древле была во врачевство, яко показующая грѣховъ мерзость, и востыгающая злыя похоти;

ныиъ же не токмо не страшна многимъ, но и желаемая лѣнливимъ стала; тайнымъ же раскольникамъ и весьма любимая, и притворнымъ грѣховъ исповѣданіемъ нарочно поискуема, отселя отставити, и оной къ тому не употребляти помянутыхъ ради винъ" („Реглам.", стр. 107).

Современные богословы господствующей церкви пришли, наконецъ, къ заключенію, что епитимія не только не необходима при таинствѣ исповѣди, но что самое ученіе объ епитиміи есть латинская ересь. Разбирая ученіе „Б. Катехизиса" объ епитиміяхъ, извѣстный расколѣдъ, профессоръ Н. И. Ивановскій, говоритъ: „Ученіе это не можетъ быть признано ученіемъ православной церкви, а носитъ на себѣ характеръ ученія латинянъ объ этомъ предметѣ" (см. въ его книгѣ: „Критическій разборъ ученія безпоповцевъ о церкви и таинствахъ", стр. 254, Казань, 1892 года). Проф. Ивановскій надѣется, что „никто не будетъ спорить относительно значенія, какое „Большой Катехизисъ" придаетъ епитиміямъ въ отдѣлѣ о таинствѣ покаянія и въ вопросѣ о мѣстѣ пребыванія душъ крещеныхъ и некрещеныхъ на листѣ 66. Въ первомъ мѣстѣ онъ считаетъ епитимію одною изъ частей таинства покаянія; въ послѣднемъ какъ бы мимоходомъ дѣлаетъ замѣчаніе, что крещеные, но не исполнившіе епитиміи, пребываютъ въ злыхъ и богомерзкихъ дѣлахъ. Но на это мы должны замѣтить, что подобное ученіе объ епитиміяхъ не принадлежало и не принадлежитъ православной церкви, а можетъ быть названо ученіемъ латинскимъ", т.-е. еретическимъ (стр. 247). „Авторъ „Большого Катехизиса,—разъясняетъ Ивановскій,—считалъ епитимію совершенно необходимою въ дѣлѣ спасенія, и потому весьма естественно, что онъ призналъ ее существенною частью таинства покаянія. Но великорусскіе книжные справщики и самъ патріархъ всероссійскій Филаретъ посмотрѣли на такое ученіе не какъ на православное" (стр. 253).

Ссылка на патріарха Филарета сдѣлана совершенно напрасно. Нигдѣ этотъ святитель древней русской Церкви не высказывался противъ епитиміи, какъ существенной части таинства покаянія. Самъ проф. Ивановскій, конечно, отвергаетъ необходимость епитиміи при исповѣди (стр. 255 въ его книгѣ). Онъ не прочь допустить ее, но только какъ врачеваніе, а не наказаніе. Такъ смотрятъ на епитимію и другіе богословы господствующей церкви.

Въ „богословіи" епископа Сильвестра приводится слѣдующее изреченіе патріарха константинопольскаго Іереміи: „Касательно опредѣленныхъ канонами наказаній, которыя вы совершенно отвергаете (патріархъ обращается къ протестантскимъ богословамъ), мы думаемъ: если они возлагаются служителями церкви, какъ лѣкарства, напимѣръ, на гордецовъ — любостыжателей, неводержныхъ и распутныхъ, на завистниковъ и ненавистниковъ, на лѣнливыхъ или другими какими-либо пороками болящихъ, то они весьма полезны и много содѣйствуютъ кающемуся въ дѣлѣ исправленія. Поэтому и свв. отцы предписали возлагать ихъ на обращающихся и кающихся" („Опытъ", стр. 49, § 152 въ т. V).

Но удивительно, какъ современные богословы проглядѣли догматическое ученіе о таинствѣ покаянія символическихъ книгъ господствующей церкви. Въ извѣстномъ „Православномъ исповѣданіи" утверждается, что епитимія, налагаемая при исповѣди, есть именно наказаніе за грѣхи и что она столь необходима, что входитъ въ таинство покаянія, какъ существенная его часть. „Пятое таинство есть покаяніе,—опредѣляетъ его „Православное исповѣданіе",—скорбь сердца о грѣхахъ, сдѣланныхъ чловѣкомъ, которые онъ открываетъ предъ священникомъ, съ твердымъ намѣреніемъ впредь исправить жизнь свою, и готовностью выполнить то, что съ наказаніемъ возложитъ на него священникъ — духовникъ его"

(Отвѣтъ на 112 вопр., стр. 74). „Духовникъ не можетъ разрѣшить, когда не знаетъ, что должно разрѣшить, и какое наложить наказаніе“ (стр. 75). Подъ наказаніемъ разумѣется епитимія, безъ которой, по ученію „Православнаго исповѣданія“, не можетъ быть таинства исповѣди. „Къ покаянію,—утверждаетъ эта символическая книга господствующей церкви,—относится епитимія, которую налагаетъ и опредѣляетъ духовникъ, какъ-то: молитвы, милостыни, посты, путешествія ко святымъ мѣстамъ, колѣнопреклоненія и подобное, смотря по тому, что покажется приличнѣйшимъ по разсужденію духовника“ (стр. 75).

Такое ученіе „Православнаго исповѣданія“ о таинствѣ покаянія есть, по заявленію епископа Сильвестра, проф. Иванова и другихъ богослововъ господствующей церкви,—латинская ересь. Да вы „возьмите,—совѣтуетъ старообрядцамъ миссіонеръ Д. Александровъ,—въ любомъ православномъ храмѣ, у каждаго священника, Требникъ и въ чинѣ исповѣди вы найдете указъ, наставленіе духовнику налагать по правиламъ епитиміи (см., напримѣръ, Требникъ малаго формата по издан. 1882 г., стр. 76, 77, 78, 79 и 80); возьмите „Православное исповѣданіе“ послѣднихъ даже синодскихъ или прежнихъ изданій, и вы въ отвѣтъ на 113 вопросъ прочтете, что при покаяніи, исповѣди „подобаетъ быть канону и епитиміи“; возьмите „Догматическое богословіе“ Макарія, книгу, по которой учатся и готовятся будущіе пастыри церкви,—вы и тамъ прочтете ученіе нашей церкви объ епитиміяхъ и наставленіе, какъ и за что ихъ налагать“ (см. т. 2-й, стр. 336—348, по издан. 1857 г.). „Наконецъ, если вы внимательно прочтете каждымъ епископомъ вручаемую новопоставленному іерею книжицу: „Почтеніе святительское новопоставленному іерею“, гдѣ дается наставленіе, какъ поступать при исповѣди и какъ кому давать и какія епитиміи, то вы разъ навсегда оставите даже и мысль обвинять церковь въ отложеніи ею якобы епитиміи“ („Бесѣда со старообрядцемъ по вопросу объ епитиміяхъ“, стр. 32—33).

Словомъ, что вамъ нужно, то и получите. Вамъ требуется, чтобы епитимія была въ таинствѣ исповѣди, чтобы она признавалась необходимой составной частью таинства,—вотъ вамъ объ этомъ обязательное ученіе господствующей церкви. Но, можетъ быть, вамъ совсѣмъ не нужна епитимія. Пожалуйста, не принимайте ее. Наша церковь еще со временъ Петра I отмѣнила ее, какъ совершенно ненужную вещь и даже вредную, какъ отраву. Да, признаться, самое ученіе объ епитиміяхъ, какъ о наказаніи за грѣхи и какъ части исповѣди, считается нашими богословами за латинское заблужденіе. Такое двойственное, противорѣчивое ученіе о таинствѣ покаянія заключается въ каноническихъ, богословскихъ и полемическихъ книгахъ господствующей церкви.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Шалаевъ.

Больные люди.

Когда мы узнаемъ о самоубійствѣ человѣка, совершенномъ по причинѣ неимѣнія средствъ къ существованію, у насъ, въ глубинѣ нашего сердца, всегда находится откликъ чувства состраданія къ несчастному и обвиненіе само собой обращается на тѣхъ, кто заставилъ человѣка положить конецъ данной ему Творцомъ жизни. Но когда мы узнаемъ о самоубійствѣ человѣка, котораго судьба наградила болѣе, чѣмъ щедрыми, то въ насъ возникаетъ вопросъ: почему же онъ не задаетъ вопросъ: почему же онъ, подобнымъ людямъ, не хватаетъ?

Подобный вопросъ вызвало извѣстіе о самоубійствѣ трехъ молодыхъ милліонеровъ: Журавлева и Тарасова.

Возьмемъ перваго. 24 лѣтъ, окончившій лицезнакъ высшую школу и уже директоръ общинной фактуры, милліонеръ, — лишаетъ себя жизни, и прямо, изъ-за каприза. Намъ скажутъ: вы не знаете хобби, внутренней жизни; можетъ быть, онъ оставался среди окружавшей его лжи, пошлости правды..

Сначала—о психологій человѣка, принадлежащему или иному классу, такъ какъ въ наше время и слитъ человѣкъ, стоящаго одиноко. Психологія—ничто, заложенное въ человѣкѣ, а есть тотъ осадокъ впечатлѣній, который остается отъ различныхъ переживаній.

Наша психологическая природа, которая есть очередь, результатъ многовѣковой эволюціи,—это ключающая, какъ содержаніе, абстрагированныя впечатлѣнія.

Сколько было положено труда, и тяжелаго труда, чтобы вырастить подобную психологію! Сколько работали не покладая рукъ, чтобы баловень судьбы жить себя роскошью, могъ заниматься чѣмъ угодно, чтобы онъ могъ ничѣмъ не заниматься. И мадьянская масса драгоценныхъ слагаемыхъ—рабочихъ—какая ничтожная сумма, граничащая съ нулемъ...

Развѣ это—не трагедія нашего времени?

Въ Евангеліи рабъ былъ названъ нерадивымъ лишь сохранивъ свой талантъ, а не преумноживъ же назвать современнаго раба, который взялъ и уничтожилъ и не одинъ, а цѣлыя тысячи талантовъ.

Русская литература въ рядѣ блестящихъ протѣтила типъ „лишняго человѣка“; это—Рудинъ, Обломовъ и т. д. „Лишніе люди“ пытаются жить свой талантъ; у нихъ есть стремленіе освою „общественную стоимость“, какъ говоритъ сяникъ-Куликовскій, но по тѣмъ или другимъ причинамъ. Т.-е. центръ тяжести здѣсь переносится въ чужія условія, въ орудующую обстановку.

Къ Журавлеву, Грибовой и Тарасову не подходитъ званіе „лишнихъ людей“; они не „лишніе“, они—больные люди. Мы потому ихъ называемъ что они не имѣютъ здоровой психики, внутри ихъ расшатано, развинчено и преждевременно изношено. Статочко кажущагося лишь толчка, чтобы все это лопнуло. Грѣхъ совершенъ. Грѣхъ не только предъ Богомъ, передъ многими людьми, которые такъ много дали больнымъ людямъ, но взаимно ничего не получили.

Не успѣли еще увясть цвѣты на трехъ могилахъ нашего безвременья, какъ столбцы газетъ повѣдали фактъ изъ той же области: покончили съ собой въ ресторана женихъ и невѣста, оба молодые, богатые, заключалась въ несогласіи на бракъ со стороны родныхъ.

И больше ничего..

Въ наше время человѣкъ переживаетъ въ столько впечатлѣній, что человѣку, напримѣръ, XVIII вѣка ихъ хватило бы съ избыткомъ на цѣлую жизнь.

Современная жизнь мчится бѣшенымъ галопомъ надъ живущихъ людей.

Колесница времени несется вскачь по рытвинамъ современности; гайки дребезжатъ и на одно колесо выскакиваетъ изъ колесъ, и ось ломается..

*) Т.-е. склонности, характеръ, тотъ или иной следъ.

— „Несогласіе на бракъ родителей“.

Гдѣ та непоколебимая твердость духа, гдѣ та, хотя бы маленькая, частица этого духа, которымъ были богаты герои Тетя-Миней?..

Въ наши дни не бываетъ уже праздниковъ духа, а топчутся лишь безцвѣтныя, скучныя, однообразныя будни.

Человѣкъ рѣшаетъ убить себя; кажется, не совсѣмъ обычная вещь, по крайней мѣрѣ, для этого человѣка, но и это совершается по будничному, такъ же, какъ и вся наша жизнь.

— „Несогласіе на бракъ родителей“...

Въ красивомъ романѣ Сенкевича „Камо грядеши?“ есть описаніе, какъ язычникъ Петроній лишаетъ себя жизни. У него это выходитъ какъ-то красиво, не возбуждаетъ вопроса: „Зачѣмъ это?“. Петроній приводитъ въ оправданіе своего поступка мотивы, которые сколько-нибудь объясняютъ психологию его поступка.

А теперь?

Нравственная растерянность, неудовлетворенность собой и незнаніе, чѣмъ заполнить свою жизнь, характеризуетъ пять самоубійцъ, почти больныхъ людей нашего времени.

Въ черныхъ рамкахъ, которыми пестрятъ газеты, съ удивленіемъ читаемъ: „волей Божьей тихо скончался...“

Но одно дѣло газеты, и не думающія скрывать своихъ меркантильныхъ вожделѣній, и другое — господствующая церковь, которая еще продолжаетъ прятать свою исключительную цѣль — стяжаніе подъ болѣе благопристойными ширмами.

Духовенство въ облаченіи, съ хоромъ пѣвчихъ, при колокольномъ звонѣ встрѣчаетъ на глазахъ тысячной толпы гроба самоубійцъ и совершаетъ погребеніе по „православному“ обряду...

Развѣ это — не легализація господствующей церковью самоубійства, какъ смерти, происшедшей по волѣ Божьей?

Помстятъ: больныя овцы и больные пастыри!

М. К.

СРЕДИ МИССИОНЕРОВЪ.

Миссіонеры судятся.

Въ № 44 журн. „Церковь“ мы сообщали, что петербургскій миссіонеръ Д. Н. Боголюбовъ привлекаетъ редактора миссіонерской газеты „Колоколъ“ къ уголовной отвѣтственности за клевету. Приводимъ здѣсь жалобу г. Боголюбова, поданную имъ г. прокурору с.-петербургскаго окружнаго суда.

«Въ № 1370 издающейся въ Петербургѣ газеты „Колоколъ“ напечатана статья «О скопцествѣ», за подписью «Харьковецъ», посвященная всецѣло моему участию въ качествѣ эксперта въ недавнемъ уголовномъ процессѣ въ харьковскомъ окружномъ судѣ о скопцахъ и рисующая мою роль въ этомъ дѣлѣ въ крайне оскорбительномъ для меня освѣщеніи.

Утверждая, что я, занимая должность епархіальнаго миссіонера, «уже успѣлъ стяжать себѣ въ Россіи славу защитника хлысто-іоаннитовъ», статья характеризуетъ мое появленіе на процессѣ въ Харьковѣ «полною неожиданностью», всѣхъ «ошеломившею», и объясняетъ, что я пріѣхалъ на процессъ «по капризу частнаго лица», «былъ выписанъ богатымъ скопцомъ Деминымъ», сопоставляя этотъ несомнѣнный для автора статьи фактъ, что я былъ «вызванъ только богатымъ скопцомъ» съ какими-то телеграфными запросами и отиѣтами, будто меня вызвала «прокурорская власть», — статья негодуя спрашиваетъ: и неужели Боголюбовъ могъ рѣшиться обманомъ получить отпускъ отъ своего начальства?»

Точно также недоумѣвали, по словамъ статьи, и всѣ харьковцы, когда я пріѣхалъ: «въ какой роли на скопческомъ процессѣ выступитъ г. Боголюбовъ — въ роли свидѣтеля? — эксперта или просто адвоката харьковскихъ скопцовъ?» И всѣмъ дальнѣйшимъ содержаніемъ статьи этотъ вопросъ разрѣшается

въ опредѣленномъ вполне смыслѣ. Отмѣчая якобы обращавшее на себя вниманіе мое «умилительно-любезное согласіе» съ адвокатами-евреями, защищавшими скопцовъ «по частному соглашенію», — «настойчиво» якобы повторявшееся мною въ разговорахъ замѣчаніе о необходимости гуманнаго отношенія къ скопцамъ — статья, тенденціозно передавая содержаніе моей рѣчи — заключенія, утверждаетъ, что въ ней я «проявился во всемъ блескѣ» и «сдѣлалъ свое дѣло», защитникамъ скопцовъ далъ въ руки надежное оружіе, — и заканчивается негодуящимъ восклицаніемъ, какъ могъ я «по капризу частнаго лица оставить свои служебныя обязанности на цѣлый мѣсяцъ и ѣхать за полторы тысячи верстъ защищать сектантовъ, вреднѣйшихъ для общества и православной церкви», — которые и были оправданы благодаря моему «усердію».

Причину такихъ дѣйствій, — столь мало отвѣчающихъ и моему положенію епархіальнаго миссіонера, и моей роли въ процессѣ, какъ безпристрастнаго эксперта, — статья намѣчаетъ достаточно прозрачно: она начинается съ указанія на «громдныя капиталы харьковскихъ скопцовъ», мой вызовъ на судъ связывается постоянно съ подчеркиваемымъ «богатствомъ скопца Демина», и, наконецъ, по поводу моего пріѣзда въ «уста харьковскихъ обывателей» вкладывается совершенно недвусмысленная цитата: «Что мы хотите дати, да азъ предамъ Его?»...

Такимъ образомъ, названная статья содержитъ въ себѣ вполне опредѣленныя обвиненія противъ меня въ томъ:

- 1) что я явился на процессъ по соглашенію съ заинтересованными лицами и исполнялъ свои обязанности эксперта тенденціозно, съ заранѣе поставленною цѣлью и тѣмъ нарушалъ свой, скрѣпленный присягою на судѣ, долгъ безпристрастія;
- 2) что сдѣлано это было изъ корыстныхъ побужденій;
- и 3) что я для этого рѣшился обмануть свое начальство.

Въ виду крайней позорности такихъ обвиненій и безусловной ихъ ложности, покорнѣйше прошу возбудить уголовное преслѣдованіе по 1535 ст. улож. о нак. угол. и испр. противъ автора названной статьи буде онъ будетъ обнаруженъ, и противъ редактора газеты „Колоколъ“, Валеріана Θεодоровича Смирнова, проживающаго по Невскому пр., д. № 153 (редакція газеты).

При семъ — экземпляръ газеты „Колоколъ“.

Жалобу довѣряю подать присяжному повѣренному Владимиру Николаевичу Нечаеву.

Коллежскій асессоръ *Дмитрій Ивановичъ Боголюбовъ*.

Съ подлиннымъ вѣрно, судебный слѣдователь 8 участка гор. С.-Петербурга *Кругковъ*.

10 ноября судебный слѣдователь вызывалъ въ свою камеру обѣ стороны для примиренія. Примиреніе не состоялось. Приходится редактору „Колокола“ сѣсть на скамью подсудимыхъ. Судебное дѣло началось съ благословенія петербургскаго митрополита Антонія.

Миссіонерская академія.

Какъ сообщаетъ „Нов. Вр.“, коммисія по миссіонерскимъ дѣламъ при синодѣ, состоящая подъ предсѣдательствомъ Тихона, архіепископа ярославскаго и ростовскаго, отклонила постановленіе казанскаго миссіонерскаго съѣзда объ учрежденіи новой, спеціально миссіонерской духовной академіи, въ виду того, что коммисіей предполагается открытіе цѣлой сѣти миссіонерскихъ школъ, и названная академія представляется излишней.

Хворость.

(Отъ нашего корреспондента).

3-го сентября было назначено въ с. Вѣлая-Глина, Ставропольской губ., собесѣдованіе со старообрядцами миссіонера Виноградова. Но узнавъ, что на бесѣдѣ долженъ быть старообрядческій начетчикъ И. А. Лукинъ, миссіонеръ бесѣду перенесъ на 3 октября. Но и этого числа не состоялась бесѣда, такъ какъ и въ это время И. А. Лукинъ могъ быть на бесѣдѣ. Миссіонеръ отложилъ бесѣду на 10 октября, затѣмъ перенесъ ее на 17 число. Наконецъ, прислалъ извѣщеніе, что бесѣда совсѣмъ не будетъ, такъ какъ онъ захворалъ. Конечно, у насъ всѣ поняли, что это за хворость. Не случись у насъ начетчика, миссіонерское

здоровье ничѣмъ не тревожилось бы и бесѣда состоялась бы. Въ мѣстной епархіи насчитывается что-то до десяти миссіонеровъ. Но никто изъ нихъ не рѣшился выручить своего собрата миссіонера Виноградова. Нужно полагать, что всѣ они хворають тѣмъ же недугомъ, какимъ такъ тяжело страдаютъ всѣ миссіонеры: боязнью правды и обвиненій со стороны старообрядческихъ начетчиковъ. Хворые миссіонеры способны только охать и кричать на помощь, а сами кому-либо помочь не въ состояніи. Что-жъ отъ больныхъ и требовать?

Официальный отдѣлъ.

Въ старообрядческой согласительной комиссіи.

13 ноября состоялось первое дѣловое засѣданіе согласительной комиссіи Гос. Совѣта и Гос. Думы по вопросу о старообрядческомъ законопроектѣ.

Характерной чертой этого засѣданія явилась нѣкоторая уступчивость со стороны членовъ Гос. Совѣта и желаніе представителей Гос. Думы отложить наиболѣе спорные вопросы до слѣдующаго засѣданія.

Обычно у обѣихъ сторонъ существуетъ стремленіе, дѣлая взаимныя уступки въ мелочахъ, найти почву для соглашенія по болѣе серьезнымъ вопросамъ.

Но будетъ ли она найдена?

Первымъ выступилъ П. В. Каменскій, который заявилъ, что разъ въ Высочайшемъ манифестѣ 17 октября указывается на „незыблемыя основы дѣйствительной свободы совѣсти“, то прежде всего является необходимымъ опредѣлить содержаніе этого понятія. Министерство при внесеніи въ Гос. Думу вѣроисповѣдныхъ законовъ заявило, что ему необходимо выяснитъ, какъ понимается свобода совѣсти членами Гос. Думы. Обращаясь къ богословской наукѣ и наукѣ о государственномъ правѣ, нельзя не признать, что опредѣленіе понятія свободы совѣсти, данное въ одномъ изъ вѣроисповѣдныхъ законопроектовъ, внесенныхъ правительствомъ въ Гос. Думу, находится въ полномъ соотвѣтствіи съ установившимися понятіями науки. Оно опредѣляется тамъ, какъ право каждаго лица заявлять свою вѣру и убѣждать непринужденныхъ къ ней къ принятію исповѣдуемаго имъ ученія, если главные законы не нарушаются содержаніемъ исповѣданія.

Выступившій вслѣдъ за Каменскимъ членъ Гос. Совѣта В. К. Саблеръ находилъ невозможнымъ узаконить право проповѣди. Это, по словамъ оратора, вызоветъ смуту среди населенія, а не будетъ содѣйствовать укрѣпленію среди него мира и любви, къ чему должны стремиться законодательныя учрежденія.

Далѣе выступили гг. Маклаковъ и Карауловъ, которые, стоя на точкѣ зрѣнія П. В. Каменскаго, шли еще дальше и находили, что предоставленіе права проповѣди не должно смущать, такъ какъ у государства есть возможность противодействовать злоупотребленіямъ этимъ правомъ.

Старообрядецъ Ермолаевъ указывалъ на необходимость огражденія лицъ отъ преслѣдованія за изложеніе въ словесной или письменной формѣ своего ученія.

Членъ Гос. Думы проф. Вязигинъ вмѣстѣ съ остальными членами Гос. Совѣта доказывалъ, что въ первой статьѣ законопроекта, предоставляющей свободу вѣроисповѣданія, не мѣсто для предоставленія права проповѣдыванія.

Послѣ долгаго обмѣна мнѣніями строго дѣлового характера, безъ всякихъ личныхъ выпадовъ, предсѣдатель комиссіи П. Н. Дурново предложилъ ст. 1, какъ декоративную, совершенно исключить изъ законопроекта.

Члены Гос. Думы Маклаковъ, Карауловъ, Каменскій и Ер-

молаевъ просили отложить окончательное рѣшеніе ющаго засѣданія. Отложено также разсмотрѣніе с неразрывно связанной со ст. 1.

Комиссія прямо приступила къ разсмотрѣнію. Члены Гос. Совѣта согласились съ доводами чл. Думы о томъ, что необходимо сохранить конецъ с дакціи, выработанной Гос. Думой.

Комиссія единогласно приняла это предложеніе.

Къ ст. 4 члены Гос. Совѣта нашли возможнымъ примѣчаніе 3 проекта Гос. Думы, которое поста общаго собранія Гос. Совѣта было исключено.

Къ ст. 5 членами Гос. Совѣта было принято 1 членовъ Гос. Думы о томъ, чтобы лица женскаго ли одинаковое право съ мужскимъ поломъ ходат объ открытіи старообрядческихъ общинъ.

Ст. 6 принята въ редакціи Гос. Совѣта, съ тѣ чтобы вопросъ о томъ, называть ли духовныхъ ст скихъ лицъ священнослужителями, или нѣтъ, — о слѣдующаго засѣданія.

(Изъ дѣлъ совѣта всероссійскихъ съѣздовъ старо Указа правительствующаго сената 31 октября 1906)

Дѣло, по представленію воронежскаго губернска ствия, объ отмѣнѣ окончательнаго постановленія скаго уѣзднаго съѣзда 1 июня 1904 года по дѣлу алеменскаго сельскаго общества въ расходахъ на приходскаго храма.

4 января 1903 года сельскій сходъ крестьянъ общества, состоящаго изъ 128 домохозяевъ (76 пра и 52 старообрядцевъ), большинствомъ 70 голосовъ, ствии сельскаго старосты, постановилъ сдать въ а сятинъ общественной земли для покрытія расхо: стройкѣ приходскаго православнаго храма. Въ по: симъ, прошеніи, повѣренные домохозяевъ-стар Иванъ Дроздовъ и Акимъ Лышевъ, просили отм: приговоръ, какъ постановленный безъ согласія и телей, въ числѣ 29 человѣкъ, записанныхъ въ пр очно. Земскій начальникъ 4 участка, Коротоякс разсмотрѣвъ дѣло и принимая во вниманіе, что, со: правительствующаго сената отъ 27 марта 1890 го рядцы не освобождаются отъ платы на нужды пр: церкви, за исключеніемъ раскольниковъ, запи: установленныя для нихъ метрическія книги, 19 ап постановилъ жалобу Дроздова и Лышева остави слѣдствій. На это постановленіе Дроздовъ и Лыш жалобу въ коротоякскій уѣздный съѣздъ, объясн ский начальникъ обязанъ былъ провѣрить пригово: и тогда бы выяснилось, что они въ составленіи 1 участвовали и, какъ старообрядцы, должны быть: отъ платы на нужды православной церкви. Уѣзд: разсмотрѣвъ 1 июня 1904 года всѣ данныя по сем: имѣвшіяся, такъ и собранныя дополнительно, и: вниманіе, что, согласно рѣшенія правительствую: отъ 19 ноября 1903 г., за № 6540, подобные пригово: не должны почитаться обязательными для раскол: различно, записаны ли они, или не записаны въ ус: для раскольниковъ метрическія книги, призналъ: ние земскаго начальника, а равно приговоръ але: шества несогласнымъ съ приведенными соображ: могущимъ оставаться въ силѣ, почему постановил: отмѣнить, въ виду того, что къ участию въ расх: могъ привлечь лишь лицъ, рожденныхъ въ пра: поданныхъ въ губернское присутствіе жалобахъ: ный алеменскаго сельскаго общества. Никифор: объяснилъ, что общество отдѣльнаго приговора о: раскольниковъ къ участию въ постройкѣ церкви н: а отмѣненный приговоръ говоритъ лишь об: средствъ чрезъ сдачу 40 дес. земли, находящейс: номъ пользованіи, и что указанное уѣзднымъ с: шеніе сената не можетъ относиться къ дѣлу, так: воръ постановленъ до изданія этого рѣшенія, поч: постановление отмѣнить. Уполномоченные общес: рядцевъ Дроздовъ и Лышевъ въ поданномъ губе: шеніи объяснили, что, несмотря на отмѣну приг: влеченіи ихъ довѣрителей къ участию въ пост: православные однообщественники отвели 40 дес. з:

нихъ въ аренду, лишивъ многихъ жалобщиковъ надѣловъ, почему просили возстановить нарушенное ихъ владѣніе. По постановленію губернскаго присутствія, отъ 6 октября 1904 года, земскому начальнику 4 участка Коротоякского уѣзда предложено было произвести надлежащее обслѣдованіе о томъ, рождены ли старообрядцы въ расколъ, или въ православіе. Вслѣдствіе сего земскій начальникъ донесъ, что поименованные въ посемейномъ спискѣ крестьяне-домохозяева, именующіе себя старообрядцами, по тщательномъ разслѣдованіи, оказались рожденными въ расколъ, въ которомъ и состоятъ и по настоящее время, за исключеніемъ приемнаго сына крестьянина Ивана Захарова Дроздова — Семена Иванова Кубышкина, каковой рожденъ въ православіе, но перешелъ затѣмъ въ расколъ. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, воронежское губернское присутствіе нашло, что вѣданный сѣздъ отмѣнилъ приговоръ алейменскаго общества о сдачѣ въ аренду земли на основаніи рѣшенія правительствующаго сената отъ 19 ноября 1903 года, за № 6540, по которому старообрядцы и вообще иновѣрцы не подлежатъ обложенію сборами на нужды православныхъ церквей. Изъ приговора же общества не видно, чтобы старообрядцы облагались какою либо повинностью (денежною или натуральною), а лишь предложено сдать извѣстную часть земли въ аренду, съ употребленіемъ денегъ для устройства церкви. Такой случай не предусмотрѣнъ вышеупомянутымъ указомъ правительствующаго сената 1903 года, № 6540, и рѣшеніями его 1886 года, № 1132, и др., которыя касаются оладовъ и, слѣдовательно, не могутъ имѣть распространительнаго толкованія. Принимая во вниманіе, что по ст 62 п 8 общ пол о крест распоряженіе общественною землею принадлежитъ сельскому сходу и что приговоръ алейменскаго схода составленъ согласно 66 ст общ пол о крест, т е большинствомъ 2/3 домохозяевъ, имѣющихъ право голоса на сходѣ, губернское присутствіе признало опредѣленіе уѣзднаго сѣзда отъ 1-го юня 1904 года неправильнымъ, въ виду чего опредѣлило ходатайствовать объ отмѣнѣ такового передъ правительствующимъ сенатомъ.

Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла и принимая во вниманіе 1) что, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ правительствующаго сената, даннымъ въ истолкованіе ст 360 общ пол о крест (изд 1902 года), всѣ постановляемые на основаніи 360 статьи общ положенія приговоры крестьянскихъ обществъ о мирскихъ сборахъ на устройство и поддержаніе православныхъ церквей являются обязательными лишь для исповѣдующихъ православіе членовъ сихъ обществъ, 2) что отдача мирской земли въ аренду, съ выраженнымъ въ приговорѣ намѣреніемъ употребить весь доходъ съ оной на постройку церкви, вполне аналогична установленію съ той же цѣлью особаго сбора въ порядкѣ ст 360 общ пол о крест, и 3) что имѣвшее мѣсто въ данномъ случаѣ привлеченіе крестьянъ старообрядцевъ алейменскаго общества къ участию въ расходахъ на устройство ихъ общественными православнаго храма нельзя, слѣдуя установившейся практикѣ, признать правильнымъ, правительствующій сенатъ находитъ, что коротоякскій уѣздный сѣздъ имѣлъ полное основаніе приговоръ алейменскаго общества отъ 4-го января 1903 года, о сдачѣ участка мирской земли въ аренду отмѣнить.

Признавая по изложеннымъ соображеніямъ настоящее представленіе губернскаго присутствія незаслуживающимъ уваженія, правительствующій сенатъ *опредѣляетъ* оставить таковое безъ послѣдствій, о чемъ воронежскому губернатору, въ разрѣшеніе рапорта 11-го февраля 1905 года, № 2256, съ возвращеніемъ производства, послать указъ (Опредѣленіе 17 мая 1906 года, № 2536).

Помѣщая настоящій указъ правительствующаго сената, совѣтъ сѣздовъ этимъ самъ стремится притти на помощь къ тѣмъ старообрядцамъ, съ которыхъ до сихъ поръ взимаютъ еще поборы на храмы и духовенство церкви господствующей.

Въ приложеніи „Трудовъ восьмого всероссійскаго сѣзда старообрядцевъ“ и особой брошюрѣ „О древнихъ христіанскихъ общинахъ“ помѣщено разъясненіе департамента общихъ дѣлъ министерства внутреннихъ дѣлъ объ освобожденіи старообрядцевъ отъ взиманія поборовъ на приходскія церкви и духовенство господствующей церкви, но такое разъясненіе департамента общихъ дѣлъ не являлось обязательнымъ для суда, хотя оно въ то же время сдѣлало огромныя услуги многимъ старообрядцамъ, которые не только не платятъ теперь указанныхъ поборовъ, но во многихъ мѣстахъ вернули обратно даже тѣ поборы, которые были взяты съ нихъ въ теченіе послѣднихъ 10 лѣтъ.

Настоящій указъ правительствующаго сената даетъ положительное разъясненіе, на основаніи котораго незаконные поборы на храмы и духовенство господствующей церкви уже немислимы, и поэтому всѣ тѣ старообрядцы, которые несутъ до сего времени эту несправедливую повинность, могутъ быть отъ нея освобождены, такъ какъ для нихъ она необязательна.

Въ даваемыхъ разъясненіяхъ совѣщательнаго отдѣла совѣта сѣздовъ, на обращаема къ нему просьбы съ жалобами на поборы на церкви и духовенство, неоднократно указывалось, что, на основаніи здраваго смысла и логическихъ выводовъ, не только не должно взимать со старообрядцевъ поборовъ на храмы и духовенство господствующей церкви, но несправедливо на этотъ предметъ сдавать общественныя земли и доходы употреблять съ нихъ полностью на храмы и духовенство господствующей церкви, не выдѣляя соответствующей части по количеству душъ старообрядцевъ, что въ настоящемъ случаѣ и предусмотрѣно въ указѣ правительствующаго сената.

Такимъ образомъ, указомъ правительствующаго сената освобождены старообрядцы еще съ 1886 года отъ всякихъ поборовъ на храмы и духовенство господствующей церкви, и никакіе приговоры сельскихъ обществъ для нихъ въ данномъ случаѣ необязательны, записаны ли они въ установленныхъ метрическихъ книгахъ, или не записаны.

Необязательны для старообрядцевъ постановленія сельскихъ сходовъ и въ тѣхъ случаяхъ, если сходъ опредѣляетъ сдать общественную землю въ аренду и эту плату цѣликомъ опредѣляетъ на храмъ и духовенство господствующей церкви, не выдѣляя законной части, по-душно, старообрядцамъ. Необязательно для старообрядцевъ также постановленіе сельскихъ сходовъ о надѣленіи земель сельскаго духовенства и храмовъ, безъ выдѣленія соответствующаго количества земли общественникамъ-старообрядцамъ, такъ какъ всякое отчужденіе безъ согласія старообрядцевъ земли на храмы и духовенство господствующей церкви противорѣчило бы настоящему указу правительствующаго сената и представляло бы собой тѣ же поборы, которые собирались натурою-деньгами.

Поэтому въ указанныхъ случаяхъ старообрядцамъ предоставлено право протеста, и они, на основаніи помѣщеннаго указа правительствующаго сената, свободны отъ всякихъ съ нихъ поборовъ на храмы и духовенство господствующей церкви, какъ денежныхъ, такъ и земельныхъ.

Сборникъ рѣшеній правительствующаго сената
по второму департаменту, 1910 г.
С-Петербургъ, сенатская типографія, 1907 г.
въ приложеніи

Ш. Бриллиантовъ.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

Вопросъ (О И Штыковой) Какимъ соборомъ установлено раздѣленіе еретиковъ на три чина?

Отвѣтъ Отвѣтъ положительный, точный на такой вопросъ есть трудъ научнаго изслѣдованія. Впрочемъ, едва ли будетъ ошибочнымъ предположеніе, что практика церкви въ раздѣленіи еретиковъ на три чина была постоянною, всегдашнею. На это указываетъ, напримѣръ, св. Василій Великій. Въ первомъ своемъ правилѣ онъ говоритъ слѣдующее: „Древніе положили приимати крещеніе, ни въ чемъ не отступающее отъ вѣры, посему иное нарекали оми ересію, иное расколомъ, а иное самочиннымъ сборищемъ. Еретиками называли оми совершенно отторгшихся и въ самой вѣрѣ отчуждившихся, раскольниками—раздѣлившихся въ мнѣніяхъ о нѣкоторыхъ предметахъ церковныхъ и о

вопросахъ, допускающихъ уврачеваніе, а самочинными сборищами—собраніями, составляемыми непокорными пресвитерами или епископами и ненаученнымъ народомъ... Почему, *отъ начала бывшимъ отцамъ* угодно было крещеніе еретиковъ совсѣмъ отменить, крещеніе раскольниковъ, яко еще не чуждыхъ Церкви, пріимати, а находящихся въ самочинныхъ сборищахъ исправляти приличнымъ покаяніемъ и обращеніемъ, и паки присоединяти къ Церкви“ („Правила свв. отецъ съ толкованіями“, стран. 148—150).

Итакъ, если для св. Василія Великаго, жившаго въ половинѣ четвертаго вѣка, раздѣленіе еретиковъ на три чина являлось установленіемъ *древнихъ*, т.-е. святыхъ отцовъ, бывшихъ въ древней Церкви, то ясно, что это раздѣленіе практиковалось въ св. Церкви всегда. Еще положительнѣе объ этомъ св. Василій Великій говоритъ словами: „*Отъ начала бывшимъ отцамъ* угодно было крещеніе еретиковъ отменить, крещеніе раскольниковъ пріимати, а собирающихся самочинно пріимати приличнымъ покаяніемъ“. Эти слова святого отца положительно говорятъ за то, что раздѣленіе еретиковъ на три чина онъ относилъ къ самому тому времени, какъ только стали появляться еретики.

Вопросъ (ея же): Спасовцы св. причастіе замѣняютъ святой богоявленской водой и указываютъ на священное Писаніе, что это примѣнять можно, въ послѣднія времена, такъ какъ таинство причащенія совершать будетъ некому. Были ли подобные случаи въ древней Церкви, и есть ли гдѣ объ этомъ писано?

Отвѣтъ: Прежде всего, несправедливо говорятъ спасовцы, что въ послѣднія времена таинство причащенія совершать будетъ некому. Св. апостолъ Павелъ въ посланіи къ Коринѳяномъ писалъ: „Азъ бо пріяхъ отъ Господа, еже и предахъ вамъ. Яко Господь Ісусъ въ ночь, въ нюже преданъ бываше, пріемъ хлѣбъ и, возблагодаривъ, преломи, и рече: Пріидите, ядите, се есть тѣло Мое, еже за вы ломимое. Се творите въ Мое воспоминаніе. Также и чашу по вечери глаголя: Сія чаша новый завѣтъ есть о Моей крови. Сіе творити, елижды аще пиете, въ Мое воспоминаніе. Елижды бо аще ясте хлѣбъ сей и чашу сію пиете, смерть Господню воздѣваете „*дожеже убо пріидетъ*“ (1 Коринѳ., 11, 26). Изъ этихъ словъ апостола ясно, что такое яденіе тѣла Господа Ісуса Христа и питіе крови Его будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока во второй разъ придетъ Онъ на землю судить живыхъ и мертвыхъ. Въ „Толковомъ апостолѣ“ по этому вопросу читаемъ: „А яже Самъ Господь содѣла, сіе и ученикомъ своимъ и по нихъ сущимъ до пришествія своего творити повелѣхъ... И си есть та жертва, юже Церковь христіанская, отъ языковъ избранная, приноситъ по всей вселеннѣй Господу Богу. И до скончанія вѣка приносить будетъ тѣло и кровь Господа нашего Ісуса Христа на воспоминаніе смерти Его“ („Толк. апост.“, лис. 544 об.). Согласно съ симъ свидѣтельствомъ можно читать еще въ „Бесѣдахъ апостольскихъ“, стран. 871, въ книгѣ „Кирилловой“, лис. 78 об.; книгѣ св. Іоанна Дамаскина „Небеса“, лис. 77, и мн. друг. Но если совершеніе св. таинства причащенія, по слову Господа, будетъ совершаться до скончанія вѣка, то ясно отсюда, что будетъ кому и совершать его. Ибо одно безъ другого быть не можетъ. Такъ именно и говорится въ „Толков. апостолѣ“: „Сіе вкупѣ бываетъ, единому безъ другого быти невозможно“ („Толк. апост.“, лис. 545 об.). И въ кн. „Кирилловой“: „Священство и жертва одно и то же, одно безъ другого быть не можетъ“ („Кирилл.“, лис. 78 об.). Священномученикъ протопопъ Аввакумъ, не терпя такихъ ни на чемъ не основанныхъ мудрствованій, какія проповѣдуются нынѣшними спасовцами, писалъ: „Не прилагай предѣлы, яже положиша отцы!.. А то воззвони во уши твои сопостать, священство упрожняешь, да и таинство люторски и каль-

вински. Забрелъ ты, другъ, во глубину золь, восприни неже ни самъ дьяволъ упразднити можетъ священнотані нежели антихристъ съ чады. Рече ученикамъ своимъ дыка: Азъ есмь съ вами до скончанія вѣка, аминь. наша—Христосъ, Царь и Архіерей сый. Коли уставъ тыни) упразднить попуститъ, не бланиса чадо: аще и не будетъ священство, но не до конца погибнетъ. И не причащаются люди, и онѣ дѣлають не гораздо, с умысломъ говорятъ: взята-де благодать. И послѣ христа, послѣднева чорта, благодать та не покинетъ ныхъ своихъ“ (А. К. Бороздинъ: „Протопопъ Аввакумъ“, стран. 15 въ приложеніи: „Посланіе ко иному“). Такимъ образомъ, по суду священномученика Аввакума, отрпще таинство свящ. евхаристіи являются дѣйствующими еретически, люторски и кальвински. Протопопъ Аввакумъ утвердительно говоритъ, что какъ таинство свящ. такъ и таинство причащенія пребудутъ до скончанія

Посмотримъ теперь: можно ли обходиться безъ пріенія святого и замѣнять его святой водой. Господь Ісусъ Христосъ пречистыми неложными устами съ „Аминь, аминь глаголю вамъ: аще не съѣсте плоти человѣческаго, ни пиете крови Его, живота не имаете“ (Іоан., зач. 23). Въ книгѣ „Златоустъ“, осчитимой безповповцами, говорится: „Подобаетъ убо въ христіанину трижды въ лѣто причащаться пречистыхъ таинъ и каятися грѣховъ своихъ. А по слабости хотя единожды въ лѣто, въ Великій постъ, много очищеніе есть. Аще ли кто и того не сотвори, случится ему смерть, *лучше бы ему было не роди*“ (слово 40, въ пятую 4 нед. поста). „Аще кто и числя въ покаяніи, а не пріимлетъ Таинъ Христовыхъ, рится въ той же книгѣ, — *не можетъ спастися*“ (Златоустъ, нед. 5 поста, лис. 129 об.). А въ кн. Маттея вильника находится еще большее осужденіе таинъ Здѣсь читаемъ: „*Еретики же глаголемъ быти, всѣ причащающихся священій отъ священникъ во святейшей Церкви*“ (Сост. А, гл. 2, лис. 61). Слѣдовательно причащающіеся святыхъ Христовыхъ Таинъ не имѣя себѣ жизни, не могутъ спастися и являются еретиками. Изъ житій святыхъ мы видимъ, что даже великіе подвижники благочестія, своими молитвами и жизнью достигавшіе совершенства, считали необходимымъ причащеніе св. Христовыхъ Таинъ. Таковы препод. Марія Египетская, Беатриксъ и мн. друг.

Но гдѣ же то святое Писаніе или святоотеческое, которое допускало бы возможность быть безъ причащенія Христовыхъ Таинъ? Правда, есть указаніе въ нѣкоторыхъ случаяхъ вмѣсто св. причащенія давать св. воду, положено для лицъ, недостойныхъ принимать св. таинство, для лицъ, за тяжкіе грѣхи отлученныхъ отъ св. таинства. Но что такое причащеніе св. воды не замѣняетъ причащенія св. Христовыхъ Таинъ, доказывается тѣмъ, что даже сказанные грѣшники передъ смертью не лишаются причащенія. Напримѣръ, во 2 прав. св. Григорія Нисскаго говорится: „Аще кто отрекся вѣры во Христа и предавшимъ себя или іудейству, или идолопоклонству, или манихейству, или иному подобному виду нечестивый... отъ причащенія святыхъ Таинъ совершенно отлученъ. Но въ часъ исхода своего отъ сего жмудостоится причастія святыхъ Таинъ“ („Кормч. полн. См. еще прав. того же св. отца 5-е и 1 всел. соб. прав.).

Да и вотъ еще вопросъ: откуда спасовцы (безповповцы) могутъ взять святой воды? Вѣдь она освящается св. таинствомъ, которыхъ у спасовцевъ нѣтъ.

Р.-С. На ваше указаніе, что въ ж. „Церковь“ (св. за тек. годъ) указанъ годъ 1627, долгомъ считаемъ явить, что это опечатка. Слѣдуетъ читать 172

Вопрос (Θ. Д. Алипова): Въ Требникѣ патріарха Іосифа на 234 листѣ возбраняется служить по мірскимъ священникамъ священническое погребеніе, потому что оно составлено еретикомъ Еремеемъ, болгарскимъ попомъ, а у насъ таковое совершается. Правильно ли это?

Отвѣтъ: Вы говорите нѣсколько неточно. Не Іосифъ, а Іосафъ патріархъ отложилъ чинъ священническаго погребенія. Патріархъ Іосифъ, напротивъ, исправилъ ошибку патріарха Іосафа и вновь напечаталъ чинъ этого погребенія въ своемъ Потребникѣ. Почему таковое и совершается у насъ.

Вопрос (протоіерея Г. Шарыпова): Почтительнѣйше прошу разъяснить слѣдующее: Мѣщанинъ г. Віиска, Иванъ Сюрсинъ, женился въ 1899 году на крестьянской дѣвицѣ Евгеніи Мельниковой, бракъ ихъ нигдѣ не записанъ. Въ 1901 году у Сюрсиныхъ родилась дочь Вѣра, будучи крещена старообрядческимъ священникомъ; въ этомъ же году Сюрсинъ принятъ на военную службу, жена же Сюрсина, въ отсутствіи мужа, съ цѣлью имѣть метрическое свидѣтельство, присоединила дочь Вѣру къ великороссійской церкви и записала ее подъ свою фамилію Мельниковой, взяла метрическое свидѣтельство, и теперь по этому свидѣтельству Вѣра принята учиться въ церковно-приходское училище.

Спрашивается: какъ поступить Сюрсину, чтобы узаконить бракъ оной съ Мельниковой, присоединить и узаконить дочь Вѣру, значущуюся по метрикамъ великороссійской церкви подъ фамиліей Мельниковой, и какъ поступить священнику при присоединеніи Вѣры?

Отвѣтъ: Согласно Высочайше утвержденнымъ 12 февраля 1907 года „временнымъ правиламъ для узаконенія не записанныхъ въ метрическія книги браковъ старообрядцевъ и сектантовъ, а также происшедшаго отъ сихъ браковъ потомства“, — „внесеніе въ метрическія книги браковъ старообрядцевъ и сектантовъ, совершенныхъ по обрядамъ ихъ вѣроученій, но не внесенныхъ ко времени изданія настоящаго закона въ метрическія книги (Зак. оост., изд. 1899 года, стт. 947 и 953) и неозначенныхъ въ подлежащихъ посемейныхъ спискахъ или иныхъ, замѣняющихъ послѣдніе, документахъ, а также происшедшихъ отъ сихъ браковъ дѣтей, допускается не иначе, какъ по опредѣленіямъ окружнаго суда, постановленнымъ въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства“. Просьбы о внесеніи въ метрическія книги брака и происшедшихъ отъ него дѣтей подаются въ окружный судъ по мѣсту совершенія брака или рожденія ребенка. Доказательствами совершенія брака по обрядамъ вѣроученія супруговъ и происхожденія отъ этого брака дѣтей могутъ служить удостовѣренія, выдаваемые старообрядческими духовными лицами и всякаго рода иные документы (см. Узак. и расп. правительства, № 38, отъ 23 февраля 1907 г.).

Послѣ того какъ окружный судъ вынесетъ свое рѣшеніе о записи брака Сюрсиныхъ въ метрическія книги и признаніи Вѣры ихъ дочерью, послѣдняя можетъ быть присоединена къ старообрядчеству съ соблюденіемъ установленныхъ для сего правилъ отъ 18 августа 1905 г.

Вопрос (Г. С. Лукина): Можно ли намъ приглашать новообрядческаго священника кропить скотъ?

Отвѣтъ: Не имѣя религіознаго общенія съ названными священниками, мы не должны призывать ихъ и въ данномъ случаѣ.

Вопрос (его же): Во 2 ирмосѣ 3 пѣсни (6 гласа) поется: „Тебѣ на водахъ повѣсившаго всю землю неодолимо“. Правда ли, что земля виситъ на водѣ?

Отвѣтъ: Кстъ и другое пѣснопѣніе церковное: „Утвер-

жденъ ми на чмъ же землю повелѣніемъ Си“ (см. ирмосъ 5 гласа 3 пѣсни въ недѣлю на утрени). По этому поводу св. Василій Великій говоритъ: „Посему совѣтую тебѣ... Не доискиваться и того, на чмъ земля основана. Ибо при такомъ изысканіи мысль прійдетъ въ круженіе отъ того, что разсудокъ не найдетъ никакого несомнѣннаго предѣла. Если скажешь, что воздухъ подложенъ подъ широту земли, то прійдешь въ затрудненіе, какимъ образомъ естество мягкое, заключающее въ себѣ много пустоты, противоборствуетъ такой тяжести, будучи ею сдавлено, а не расплывается во всѣ стороны, убѣгая изъ-подъ гнета и непрестанно переливаясь на верхъ гнетущаго. Опять, если предположишь себѣ, что вода подъ землею, то и въ такомъ случаѣ долженъ будешь спросить, отчего тяжелое и густое не погружается въ воду, но слабѣйшимъ естествомъ поддерживается естество, столько превосходящее его тяжестью? Сверхъ того надобно будетъ найти опору и самой водѣ и опять съ недоумѣніемъ спрашивать: на чмъ твердомъ или упорномъ лежитъ нижній ея слой? Если предположить, что другое тѣло, которое тяжелѣе земли, препятствующее ей итти книзу, то долженъ будешь разсудить, что и для него нужно какое-нибудь поддерживающее тѣло, не позволяющее ему падать внизъ. Если же и для него можешь придумать какой-нибудь подкладъ, то разумъ нашъ опять потребуетъ подпоры и для сего подкладна. А такимъ образомъ пойдемъ въ безконечность, для находимыхъ непрестанно основаній придумывая опять новыя. И чѣмъ далѣе станемъ простирались разумомъ, тѣмъ большую принуждены будемъ вводить поддерживающую силу, которая бы могла противиться въ совокупности всему на ней лежащему. Посему положи предѣлы своей мысли, чтобы за любопытство, старающееся извѣдать непостижимое, и тебя не коснулось слово Іова, чтобы и къ тебѣ не могъ относиться его вопросъ: *на чмъ столпы ея утверждены сущи?* (Іов., 38, 6)? Но если слышишь иногда въ псалмахъ: *Азъ утвердихъ столпы ея* (Псал. 74, 4), то разумѣй, что столпами названа сила, поддерживающая землю. Ибо слова: *на моряхъ основана ю естъ* (Пс. 23, 2), что означаютъ, какъ не то, что водное естество повсюду разлито вокругъ земли? Какъ же вода, будучи текучею, и по скату обыкновенно падающая внизъ остается висающею и никуда не стекающею? А ты не разсуждаешь, что то же, или еще большее затрудненіе представляетъ разуму земля, сама на себѣ повѣшенная, между тѣмъ какъ она по естеству тяжелѣе. Но согласимся ли, что земля виситъ сама на себѣ, или скажемъ, что она держится на водѣ, — въ обонхъ случаяхъ необходимо не отступать отъ благочестиваго разумѣнія и признавать, что все въ совокупности содержится силою Творца. А потому и себѣ самимъ, и спрашивающимъ насъ: на чмъ опирается этотъ огромный и неодолимый грузъ земли? — надобно отвѣчать: *въ руцѣ Божіей концы земли* (Пс. 94, 4). Эта мысль и для насъ самая безопасная и для слушающихъ полезная“ (Твор., час. 1, стр. 16—18). Точно также говоритъ и св. Іоаннъ Златоустъ въ толкованіи на кн. пророка Исаіи (гл. XI, ст. 22): *Содержай другъ земли и живущія на ней аки друзи*. Видишь ли, земля есть кругъ? Кругъ показываетъ круглую форму земли... Слыша, какъ пророкъ говоритъ, что земля есть кругъ, ты не изслѣдуй болѣе. Хорошо сказано: *содержай*, потому что *въ руцѣ Его вси концы земли* (Пс. XCIV, 4). Имъ создано все... Итакъ, не изслѣдуй, на чмъ стоитъ и утверждена земля: Богъ держитъ ее своею рукою. Нѣтъ иного основанія, кромѣ Его. И не спрашивай о какихъ-либо иныхъ убѣдительныхъ доказательствахъ“ (Твор., т. 6, стр. 224).

Тотъ же отвѣтъ можемъ предложить и на вашъ третій вопросъ.

Старообрядческая жизнь.

Святая чудотворная Казанская икона Божіей Матери, именуемая Губинской.

Постоянное пребываніе вышеназванной чудотворной иконы находится въ дер. Губинской, Кудыкинской вол., Покровскаго уѣзда, Владимірской губ., большая часть года чудотворная икона посѣщаетъ различныя мѣста старообрядческой Россіи, будучи вездѣ принимаема съ радостью и умиленіемъ. Икону постоянно сопровождаютъ Степанъ Андреевъ и діаконъ губинскаго храма во имя сватителя Николы о. Прокопій.

О исторіи написанія чудотворной иконы существуетъ слѣдующее преданіе.

Въ началѣ XVIII вѣка свирѣпствовала страшная моровая язва, ничто не предвѣщало скорого конца ужаснаго бѣдствія; старообрядческое населеніе дер. Губинской, которое сильно страдало отъ эпидеміи, рѣшило написать икону Божіей Матери Казанской. Съ этой цѣлью были выбраны двое ходоковъ и отправлены въ Гуслицы, славившіяся искусными иконописными мастерами. На полдорогѣ посланнымъ встрѣтился незнакомый имъ иконописецъ, который, разспросивъ ихъ, откуда и зачѣмъ они идутъ, взялся написать имъ икону Божіей Матери Казанской, и доставить въ ихъ деревню. Посланные возвратились домой и стали ждать. Прошло довольно много времени, а неизвѣстный иконописецъ иконы не несъ. Народъ началъ роптать на ходоковъ и они отправились снова, чтобы разыскать иконописца и, если онъ не написалъ иконы, поручить это дѣло другому мастеру. Но на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ они встрѣтили таинственнаго иконописца, они опять увидали его. Онъ подалъ имъ написанную икону Божіей Матери Казанской и, ничего не взявъ съ губинцевъ за работу, ушелъ неизвѣстно куда.

Такъ и по сіе время никто не знаетъ, кѣмъ была написана чудотворная икона.

Принесли икону, ее поставили въ старообрядческомъ молитвенномъ домѣ, въ которомъ она и пребывала до большаго пожара въ 1847 году.

Всенародное прославленіе Губинской чудотворной иконы началось по поводу избавленія отъ холеры селца Слободищи, Богородскаго уѣзда. Годъ этого событія затерялся въ народной памяти. Одной глухонѣмой дѣвушкѣ с. Городищъ трижды является старецъ, оповѣстившій, что слѣдуетъ съѣздить въ д. Губинскую, взять оттуда св. икону Божіей Матери и помолиться предъ ней. Уста дѣвушки чудеснымъ произволеніемъ Промысла отверзлись и она повѣдала отцу свое видѣніе, который не замедлилъ все передать обществу. Последнее съ охотой исполнило совѣтъ чудеснаго старца и въ тотъ же день, какъ узнало, послало гонцовъ въ дер. Губинскую. Когда икону привезли въ с. Слободищи, и стали служить передъ ней молебенъ, поднялся страшный вихрь и шумъ. Бывшіе больные въ селцѣ остались живы и эпидемія прекратилась.

Въ дни гоненій духовенство господствующей церкви особенно ополчилось, въ слѣпой ярости, противъ чудотворной иконы, и всячески искало случая ее отобрать отъ старообрядцевъ. Св. икона до 1905 года находилась въ домѣ братьевъ Бокунныхъ. Не мало пришлось старообрядцамъ перенести страха и испытать волненій, охраняя свою дорогую святыню. Отъ властей, приходилось прятать икону въ закомы, въ рожи и т. д. Если необходимо было везти икону въ какую-нибудь деревню, то обыкновенно грузили цѣлый возъ какой-нибудь клади, а въ середину помѣщали

икону, чтобы, такимъ путемъ, избѣжать полицейскихъ дозрѣній.

О прочихъ многочисленныхъ чудесахъ, происшедшихъ

Чудотворная икона Божіей Матери Казанской, находящаяся въ старообрядческомъ храмѣ д. Губинской, Владимірской губ.

и происшедшихъ по нынѣ на приходящихъ къ ней рою, будетъ опубликовано по наведеніи подтверждающихъ справокъ въ одномъ изъ слѣдующихъ номеровъ „Церковь“.

Крестный ходъ.

Въ храмъ во имя Покрова Пресвятыя Богородицы въ г. Москвѣ при остроженской старообрядческой церкви была привезена чудотворная икона Казанской Божіей Матери изъ д. Губиной.

Въ субботу, 13 ноября, было отслужено всенощное бдѣніе, а утромъ, 14-го, послѣ Божественной литургии былъ отслуженъ передъ иконой канонъ, по шестой котораго, въ преднесеніи чудотворной иконы, былъ шествіе крестный ходъ вокругъ храма.

Собесѣдованіе въ мосновскомъ братствѣ

Въ воскресенье, 14 ноября, въ помѣщеніи братства стнаго и Животворящаго Креста Господня состоялось соборное Ѳ. Е. Мельниковымъ, собесѣдованіе, на тему „отношенія клира и мірянъ“. Во вступительномъ Ѳ. Е. выяснилъ, какія должны быть отношенія между иереемъ и паствою по священному Писанію Церкви и опредѣленіямъ церковныхъ каноническихъ указовъ, какія взаимоотношенія духовенства и мирянъ устанавливаются Высочайше изданными правилами 1-го ноября 1906 г. о порядкѣ устройства старообрядческихъ обществъ. Отмѣтилъ благотворную для церковно-общественно-

зани сторону этихъ правилъ и ихъ недостатки и расхожденіе съ духомъ истинной церковности. Указавъ затѣмъ на нѣсколько фактовъ изъ церковно-общественной жизни старообрядчества за самое послѣднее время, нарушавшихъ каноническое взаимоотношеніе клира и мірянъ, г. Мельниковъ сдѣлалъ заключеніе, что нѣтъ никакихъ основаній опасаться зарожденія въ старообрядческой Церкви такъ называемаго клерикализма. Могутъ возникать какія-либо недоразумѣнія между іерархіей и паствой, могутъ быть тренія, но не можетъ быть между ними ни обособленности, ни тѣмъ болѣе разрыва. Старообрядческое духовенство народно. Выборное начало въ старообрядческой Церкви стоитъ твердо, непоколебимо. Міряне живутъ полной церковной жизнью. При наличности этихъ условій нельзя и думать, чтобы старообрядческое духовенство выродилось въ касту и захватило бы не принадлежащую ему власть.

Послѣ Ѳ. Е. Мельникова выступили съ рѣчами свящ. Гр. Карабиновичъ, свящ. Авивъ Бородинъ, В. Е. Мельниковъ, Д. И. Алимаринъ, Устиновъ, Самошинъ и друг. Сильное впечатлѣніе произвела рѣчь В. Е. Мельникова. Онъ указалъ, что въ то время, какъ XI всероссійскій съѣздъ рѣшилъ единогласно ходатайствовать предъ согласительной комиссіей Гос. Думы и Гос. Совѣта объ утвержденіи закона о старообрядческихъ общинахъ въ думской редакціи, избранная нашимъ освященнымъ соборомъ комиссія согласилась почти во всемъ съ закономъ, одобреннымъ Государственнымъ Совѣтомъ, причемъ соборная комиссія не только не вняла голосу всей старообрядческой Церкви, но она даже не проявила попытки пригласить въ свои засѣданія представителей съѣзда, общинъ, братствъ, и выслушать ихъ мнѣніе и совѣты. Все у ней рѣшалось втихомолку, тайкомъ, и по соображеніямъ, только ей извѣстнымъ. Всѣхъ поразило сообщеніе, что соборная комиссія уже представила членамъ согласительной комиссіи свою докладную записку чрезъ епископа Иннокентія. Помимо того, что самостоятельное и неожиданное выступленіе соборной комиссіи вноситъ смуту и разногласія въ старообрядческую среду, оно приводитъ въ смущеніе и согласительную комиссію. Она въ недоумѣніи: что же собственно нужно старообрядцамъ — съѣзды всероссійскіе просятъ одного, а неожиданно всплывшая на свѣтъ Божій соборная

комиссія проситъ другого. Мало того. Соборная комиссія ставитъ въ неловкое положеніе всѣхъ защитниковъ и сторонниковъ думскаго законопроекта, парализуетъ отстаиваніе этого законопроекта со стороны членовъ Государств. Думы.

Послѣ рѣчи В. Е. Мельникова о Авивъ заявилъ, что онъ хотя и былъ избранъ соборомъ въ эту комиссію, но никакого участія въ ней не принималъ. Ѳ. Гр. Карабиновичъ сообщилъ, что въ этой комиссіи работали какіе-то міряне, совсѣмъ неизвѣстные въ старообрядчествѣ какъ церковно-общественные дѣятели и выразители голоса общинъ. Выяснилось, что даже изъ представителей московскихъ общинъ никто не участвовалъ въ этой комиссіи.

Въ послѣднемъ словѣ Ѳ. Е. Мельниковъ говоритъ, что выступавшіе здѣсь собесѣдники, сообщая разные факты изъ области взаимоотношеній клира и мірянъ, сильно сгущали краски. Исключительные случаи, возможные всегда и вездѣ, не могутъ быть показателемъ общаго положенія дѣлъ церковныхъ. Даже такое явленіе, какъ выступленіе соборной комиссіи есть, скорѣе, результатъ недоразумѣній, а не злои умыселъ. Вѣрнѣе всего, что это — дѣло одного епископа Пинкентія. Попытки его не могутъ имѣть успѣха, и потому онъ совсѣмъ не опасенъ.

Для роста и расцвѣта церковно-общественной жизни старообрядчества необходимо и паствѣ, и клиру работать на нивѣ Христовой сообща, единодушно и дружно. Нужно избѣгать всякихъ столкновеній между собой, необходимо устранять всякія возникающія въ церковной средѣ недоразумѣнія. При такихъ условіяхъ и несовершенный законъ, полныи неясностей и недостатковъ, можетъ послужить на благо св. Церкви.

Собесѣдованіе закончилось въ 7½ часъ вечера. Залъ братства былъ переполненъ слушателями. Собесѣдованіе прошло съ большимъ интересомъ и вниманіемъ.

Въ воскресенье, 21 ноября, въ помѣщеніи братства (Б. Каменщики, д. Уварова) состоится чтеніе дьякона о. Ѳ. М. Гуслякова „О седмицахъ пророка Давида“. Начало чтенія въ 3 часа дня. Послѣ чтенія послѣдуетъ обмѣнъ мнѣній. Входъ бесплатный. Каждый членъ братства вправе привести съ собой двухъ гостей-старообрядцевъ.

Крестный ходъ въ с. Емуртлинскомъ по случаю торжества поднятія крестовъ

Поднятіе крестовъ на новый старообрядческій храмъ въ с. Емуртлинскомъ, Тобольской г.

Село Емуртлинское, Ялutor. уѣзд., Тоб. губ

(Отъ нашего корреспондента).

Въ воскресенье, 5 сентября с. г., состоялось поднятіе крестовъ на вновь построенный каменный храмъ во имя Рождества Господа нашего Ісуса Христа. На торжество прибыли священники: о. Асавъ Кушновъ изъ Міасскаго завода, о. Евѣимій Овчаровъ изъ деревни Костоусовой, Курганск у., о. Феодоръ Авдокимовъ изъ деревни Першиной и мѣстный священникъ емуртлинскаго храма о. Евстратій Топорковъ. Послѣ Божественной литургіи въ старомъ храмѣ всѣ молящіеся двинулись съ крестнымъ ходомъ ко вновь построенному храму. По прибытіи къ мѣсту торжества, былъ начатъ молебенъ Честному Животворящему Кресту съ водосвятиемъ. Послѣ молебна было провозглашено многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому. Священникомъ о. Евѣиміемъ Овчаровымъ была сказана продолжительная и прочувствованная рѣчь, приличествующая торжеству, о силѣ и значеніи Честнаго и Животворящаго Креста. Послѣ торжества крестный ходъ возвратился въ храмъ.

Поселокъ Головской, Урал. обл.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ воскресенье, 31 минувшаго октября, здѣсь состоялась закладка храма во имя честнаго и славнаго Успенія Пресвятыя Богородицы. Молебенъ и закладку совершалъ мѣстный благочинный о. Павелъ Осминкинъ, въ сослуженіи двухъ священниковъ и двухъ стихарныхъ, прибывшихъ на торжество изъ гор. Илека, свящ. о. Спиридона П. Ломакина и стихарнаго Макарія И. Керцова и изъ поселка Грязно-Иртецаго—свящ. о. Гурія. Предъ началомъ молебствія о. Павломъ Осминкинымъ была сказана краткая рѣчь, въ которой онъ призывалъ своихъ прихожанъ къ дружной духовной работѣ. По окончаніи всего торжества о. Павломъ было провозглашено многолѣтіе Государю, Государынямъ, Наслѣднику и всему Царствующему Дому, епископу саратовскому и временно уральскому Мелетію, строителямъ и благотворителямъ храма. Затѣмъ о. Спиридономъ сказано многолѣтіе благочинному іерею о. Павлу Осминкину.

Барановскій пос., Уральск. обл.

(Отъ нашего корреспондента).

Здѣсь совершено 31 октября поднятіе св. крестъ храмъ. Рано утромъ началась литургія, служило трещеника. По кончаніи литургіи былъ совершенъ ный ходъ, при служеніи молебна съ водоосвященіемъ; при соответствующемъ чинѣ были окроплены дою и водружены на храмъ. Достоинно удивленія, что торжество сошелся весь поселокъ; народъ съ воодушевленіемъ слушалъ богослуженіе. Послѣ поднятія крестовъ ный ходъ возвратился въ домъ, гдѣ совершалось бженіе.

МІРСКАЯ ЖИЗНЬ.

Въ законодательныхъ учрежденіяхъ.

Въ Государственной Думѣ продолжалось обсужденіе вопроса объ инородческой школѣ; принято положеніе инородческой школѣ, внесенное октябристами, съ поправкой Леонова о допущеніи калмыцкаго и бурятскаго языковъ. Нисселовича о допущеніи еврейскаго языка.

— 161 противъ 131 отклонено предложеніе фракціи демократической и народной свободы о постановленіи законопроекта объ отменѣ смертной казни.

— Закончены пренія по запросу о «новороссійской бляжѣ»: В. М. Пуришкевичъ и В. В. Шульгинъ выступили въ очередь заявленіями, настаивая, въ связи съ ходящимъ теперь въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, рѣшить разсмотрѣніи новаго университетскаго устава.

— Финансовая коммисія единогласно постановила, что дача концессій съ казенной гарантіей должна производиться законодательнымъ путемъ. Правительственный проектъ 2 департамента Государственнаго Совѣта признанъ удовлетворительнымъ.

— К.-д. фракція внесла запросъ о закрытіи обществъ вѣрующихъ и избирателей.

— Въ Государственной Думѣ и Государственномъ Совѣтѣ Толстого почтена вставаніемъ.

— 7 ноября, на 59 году жизни, скончался членъ Государственной Думы, свящ. Аркадій Алексѣевичъ Златомірскій.

Покойный былъ избранъ членомъ въ 3-ю Государственную Думу отъ Саратовской губерніи и принадлежалъ къ фракціи правыхъ.

Въ Россіи.

— 9 ноября, въ Ясной Полянѣ состоялись похороны Л. Н. Толстого.

— Въ петербургскихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ 10 ноября происходили сходки по вопросу, въ связи съ кончиной Толстого, объ устройствѣ демонстраціи съ цѣлью протеста противъ смертной казни.

— Въ Петербургѣ, на Невскомъ проспектѣ, послѣ панихиды по Толстомъ, отслуженной въ Армянской церкви, конная и пѣшая полиція разгоняла собравшуюся толпу, запѣвшую «вѣчную память». Въ Кіевѣ огромная толпа учащихся была разбита казаками. То же самое произошло въ Харьковѣ.

— Въ Петербургѣ состоялась многолюдная демонстрація учащейся молодежи въсшихъ учебныхъ заведеній въ пользу отмены смертной казни. Манифестанты выкидывали флаги съ надписями: «долгой смертной казни!», пѣли «вѣчную память» и похоронный маршъ. Полиція энергично разбивала манифестантовъ. Нѣсколько человѣкъ легко пострадало.

— Въ Москвѣ студентами была произведена попытка устроить манифестацію противъ смертной казни. Манифестанты разогнаны полиціей.

— Петербургская городская управа подвела итоги холернымъ заболѣваніямъ за три года. Заболѣло въ Петербургѣ 21,008 чел., умерло 9,095 т.-е. 41,3%.

— Въ Одессѣ вновь обнаружена масса чумныхъ крысъ. Боятся новой вспышки эпидеміи.

— Въ Ригѣ открылся съѣздъ балтійскихъ мореходцевъ.

— Въ Николаевскѣ-на-Амурѣ состоялось открытіе радиотелеграфныхъ станцій съ прямымъ внутреннимъ и международнымъ телеграфированіемъ.

— Заблудившій въ Евпаторіи съѣздъ караимовъ закрылся.

— Въ Кіевѣ закрытъ союзъ фармацевтовъ.

— Финляндскій сенатъ предписалъ статсъ-конторѣ уплатить русскому казначейству 9 милл. марокъ военного взноса.

— Товарищъ министра торговли Остроградскій уволенъ въ отставку съ назначеніемъ сенаторомъ.

— По слухамъ, г. Вахметевъ назначается русскимъ посломъ въ Вашингтонѣ.

— Петербургскимъ окружнымъ судомъ оправданъ городовъ Ефимовъ, обвинявшійся въ избіеніи члена 1-й Государственной Думы Обдѣльниковъ.

— Шофферъ Плотниковъ, по обвиненію въ убійствѣ городского Аникіева, приговоренъ петербургской судебной палатой къ 12-лѣтней каторгѣ.

— Въ Екатеринославѣ судебной палатой приговорены къ 2-мѣсячному заключенію въ тюрьмѣ 12 крестьянъ за сопротивление властямъ въ 1905 году.

— Нижегородскимъ губернаторомъ не утверждены смѣты шести уѣздныхъ земствъ.

— «Рѣчь» оштрафована на 500 рублей.

— Редакторъ «Вятской Рѣчи» оштрафованъ на 500 рублей за статьи о Л. Н. Толстомъ.

— Варшавская газета «Вольное Слово», оштрафована на 300 рублей.

— «Русскія Вѣдомости» оштрафованы на 300 рублей.

— Польская газета «Петербургскій Дневникъ» оштрафована на 300 рублей.

— «Новая Газета» въ Варшавѣ оштрафована на 200 рублей.

— Газета «Архангельскъ» оштрафована на 100 рублей.

— Оправданъ сотрудникъ «Голоса Москвы», обвинявшійся по 129 ст. за призывы въ 1905 г. къ ниспроверженію существующаго строя.

— Въ Севастополѣ произведено нападеніе на пороховой погребокъ. Раненъ часовой.

— Въ Троицкѣ (Оренб. губ.) при розыскѣ краденаго убито трое городовыхъ.

— У Мурманскаго побережья погибло восемь судовъ и около 40 человѣкъ.

— Въ Лодзи на Контной улицѣ выстрѣломъ изъ револьвера убитъ городской.

За границей.

— Два мѣсяца тому назадъ возобновленъ договоръ, связывающій Италію, Австрію и Германію.

— Въ Лондонѣ прибылъ А. И. Звегинцевъ для переговоровъ по вопросу о сооруженіи русской желѣзнодорожной линіи съ цѣлью соединенія Россіи съ Индіей черезъ Персію.

— Секретаремъ французскаго посольства въ Петербургѣ назначенъ секретарь канцеляріи французскаго министра иностранныхъ дѣлъ Арнавонъ.

— Возобновилась сессія германскаго рейхстага.

— Въ рейхстагѣ обсуждался запросъ социалистовъ по поводу послѣднихъ рѣчей императора Вильгельма.

— Вице-президентомъ рейхстага вмѣсто кн. Гогенлоэ избранъ консерваторъ Шульцъ.

— Критское національное собраніе приняло резолюцію о присоединеніи Крита къ Греціи.

— Французскій сенатъ принялъ законопроектъ, сокращающій рабочее время занятыхъ въ шахтахъ горно-рабочихъ до 8 часовъ.

— Чешскій сеймъ отсрочилъ занятія.

— Въ Загребѣ открылся хорватскій сеймъ, но немедленно же засѣданія были отсрочены на неопредѣленное время.

— Въ Лондонѣ суфражистки выбили стекла въ окнахъ у нѣкоторыхъ изъ министровъ и оскорбили дѣйствіями министра Вирреля.

— При отъѣздѣ Асквита изъ парламента, суфражистки окружили его каретъ и палками разбили оконныя стекла; произведено много арестовъ.

— Глава мексиканскихъ инсургентовъ Мадеро провозгласилъ себя президентомъ временнаго правительства.

— Въ Цекетегасѣ (Мексика) произошло кровопролитное столкновение между войсками и мятежниками; убито 100 чел.

— Въ Португаліи возникла желѣзнодорожная стачка. Городъ Оporto отрѣзанъ.

— Въ Мадридѣ возникли студенческіе безпорядки.

— На Бріана произведено нападеніе; французскій премьеръ успѣлъ во-время уклониться отъ удара; нападавшій оказался столяромъ Лакуромъ, членомъ главнаго комитета «Camelots du roi».

— Въ Руанѣ судъ присяжныхъ пригово- члѣ къ смертной казни секретаря союза угольныхъ грузчиковъ въ Гаврѣ за подстрекательство къ убійству штрейкбрехера. Физическіе убійцы приговорены къ каторгѣ.

— Мятежъ матросовъ бразильскаго флота прекращенъ удовлетвореніемъ требованій инсургентовъ объ отменѣ тѣлесныхъ наказаній и увеличеніи состава судовыхъ командъ.

— Въ Испаніи (въ мѣстечкѣ Гойя) произошли безпорядки. Убито 6 крестьянъ и 3 жандарма.

— Въ округѣ Аккердонъ (Англія) произошли крупныя безпорядки; изъ оконъ выбрасывали разные предметы и лили кипятокъ на головы полицейскихъ.

— Въ провинціи Квангъ-Нгай, въ Аннамѣ, вслѣдствіе сильныхъ ливней, произошло опустошительное наводненіе. Погибло болѣе 1,000 человѣкъ, затонуло 400 барокъ.

— Въ провинціи Квайгнамъ (Сайгонъ) сильными ливнями причинены большія опустошенія.

— Въ Аргентинѣ провесся ураганъ. Много убитыхъ и раненыхъ.

Издатель А. И. Королевъ.

Редакторъ П. И. Завьяловъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Введеніе во храмъ, ст. *еп. Михаила*.—Л. Н. Толстой, ст. *В. Сенатова*.—Обзоръ печати.—Современныя „богословы“, ст. *Шалаева*.—Больные люди, ст. *И. К.*—Среди миссіонеровъ.—Офіціальный отдѣлъ.—Отвѣты редакціи.—Старообрядческая жизнь.—Мірская жизнь.—Объявленія.

Рисунки и снимки.

Болѣе 7000 названій **ДУХОВНЫХЪ КНИГЪ.**

БЕЗПЛАТНО высылаются каталоги новыхъ и держанныхъ книгъ, брошюръ и журналовъ по Богословію, Церковной исторіи, Расколу, Философіи, Педагогикѣ и Психологіи, имѣющихся въ продажѣ по самымъ дешевымъ цѣнамъ у книгопродавца **В. А. Семенова**, въ С.-П.-Б., Симеоновская ул., домъ № 9. Здѣсь-же продается книга **А. И. Шуралева**, **Расколъ**, обличаемый своею исторіею. С.-П.-Б. 1854. Цѣна 2 руб. съ пересылкою.

Книгоиздательство Московскаго Старообрядческаго Братства Честнаго Креста Господня
ПРИСТУПИЛО КЪ ПЕЧАТАНІЮ
„ПОМОРСКИХЪ ОТВѢТОВЪ“.

Это замѣчательнѣйшее произведеніе старообрядческой литературы было напечатано впервые за границей въ 1884 г. Изданіе это давно все распродано и составляетъ библиографическую рѣдкость. За него платили 10—15 р., теперь же нельзя его достать и за болѣе высокую цѣну. Нужно однако сказать, что „Поморскіе Отвѣты“ заграничнаго изданія напечатаны съ сокращеннаго списка Отвѣтовъ. Этотъ списокъ почти на половину сокращенъ противъ подлинника. Приступивъ къ новому изданію „Поморскихъ Отвѣтовъ“, братское книгоиздательство печатаетъ ихъ со списка, провѣреннаго по подлиннику, по тому самому, который былъ представленъ синодальному миссіонеру іеромонаху Неофиту за подписью выборныхъ отъ выговскихъ (поморскихъ тоже) пустынножителей. Въ этомъ изданіи будутъ сохранены всѣ особенности выраженій подлинника, оно будетъ воспроизведено слово въ слово, буква въ букву съ оригинала. Такимъ образомъ „ПОМОРСКІЕ ОТВѢТЫ“ выйдутъ изъ печати въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ они вышли изъ-подъ талантливаго пера знаменитыхъ старообрядческихъ писателей братьевъ Денисовыхъ, обезсмертившихъ свое имя этимъ дивнымъ твореніемъ. Печатаются „Поморскіе Отвѣты“ четкимъ, но убогимъ, красивымъ славянскимъ шрифтомъ. Получится огромная книга около 600 страницъ. Несмотря на большія затраты по изданію „Поморскихъ Отвѣтовъ“ и провѣркѣ ихъ по подлиннику, братское книгоиздательство, заботясь исключительно о широкомъ распространеніи старообрядческой литературы, рѣшило открыть доступную всѣмъ предварительную подписку на „Поморскіе Отвѣты“. Всѣ подписавшіеся на это изданіе до 1-го января 1911 года получаютъ „ПОМОРСКІЕ ОТВѢТЫ“ за 1 р. 50 к. На упаковку и пересылку по почтѣ требуется прилагать еще 30 к. По выходѣ изъ печати „Поморскихъ Отвѣтовъ“ цѣна на нихъ будетъ повышена до 3 руб. Выписывающіе книгу вложеннымъ платежомъ должны приличивать за налогъ 10 к. Безъ задатка книга не высылается.

ДЕНЬГИ И ЗАКАЗЫ АДРЕСОВАТЬ:

Москва, Б. Каменщики, Старообрядческому Братству Честнаго Креста Господня.

При каждомъ № „НИВЫ“ подписчики получаютъ по одной книгѣ, всего въ годъ 52 книги.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА 1911 ГОДЪ
(42-й годъ изданія)
на ежедѣльный иллюстриро-
ванный
ЖУРНАЛЪ

СО МНОГИМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ

Г. подписчики „НИВЫ“ получаютъ въ теченіе 1911 года:

НИВА

52 КНИГЪ, иллюстрированныхъ художественно-литературными рисунками „НИВА“, романовъ, повѣстей и разсказовъ; всѣхъ съ натуры, рисунковъ, фото-отомъ и иллюстрацій современныхъ событій.

12 КНИГЪ ежедѣльного журнала „литературныя и популярно-научныя приложенія“; романы, повѣсти, разсказы, популярно-научн. и критич. статьи современныхъ авторовъ съ иллюстраціями и отрывками библиографіи, свѣдѣній, шпектъ и шпектъ, заглавія и рѣд. дополнител. къ ПОЛНОМУ СОБРАНІЮ СОЧИНЕНІЙ

12 КНИГЪ АНТ. П. ЧЕХОВА.

То, что получаютъ наши подписчики на 1911 годъ, представляетъ большое литературное изданіе: — *Большое собрание разсказовъ Чехова*, отчасти не изданныхъ и обнимающихъ собою значительный періодъ его творческой дѣятельности. Намъ удалось найти все это послѣ многихъ лѣтъ неустаннаго тщательнаго поисковъ, и подписчики „НИВЫ“ на 1911 годъ, прибавивъ къ „Собранію сочиненій Чехова“, данному „Нивой“ въ 1903 году, будутъ имѣть дѣйствительно „Полное собраніе сочиненій Чехова“.

20 КНИГЪ А. В. ПИСЕМСКАГО.

Въ эту вторую часть „Полнаго собранія сочиненій А. В. Писемскаго“ вошло его знаменитѣе болѣе 10 романовъ: „Два современника“, „Въ подпольѣ“, „Маскены“ и драматическія произведенія, среди коихъ особенно изысканы: „Горькая судьбина“, „Украденіе“ и „Горькая судьбина“.

8 КНИГЪ ЛЬВА АЛЕКС. МЕНЯ.

Меня, дѣлшій русскую поэзію „Царство неба“ и „Лексикону“, давъ о уже поставленъ критикой рядомъ съ великими авторами „Бориса Годунова“ и „Смерти Іоанны Грозной“. Знание народной русской жизни, сокровищница ея началъ и дѣятельныхъ вѣрованій народа ярко сказались въ его поэзіи, бывающей въ „Меня“, а также въ его повѣстяхъ и разсказахъ. Входя въ современную стѣну, Меня на ряду со своими оригинальными произведеніями составляетъ на русскомъ языкѣ нѣкую переводную литературу лучшихъ образцовъ мировой поэзіи.

12 КНИГЪ „ПАРЯЩИХЪ МОДЪ“ До 200 столбцовъ текста и 300 иллюстрацій, графическая, съ подготовкой къ печати, для отправки на вопросы подписчиковъ.

1 „ОТКРЫТЫЙ ЕЖЕДНЕВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ“ на 1911 годъ, отпечатанный красками.

Подписная цѣна „НИВЫ“ со всѣми приложеніями на годъ:

въ С.-Петербургѣ: безъ доставки 6 р. 50 к., съ доставкой 7 р. 50 к.
въ Москвѣ: 1) въ Москвѣ, у Писемскаго — 7 р. 25 к.; 2) въ Одессѣ, въ книжн. магаз. „Образованіе“ — 7 р. 50 к.
съ пересылкою во всѣ 8 р.
вѣстг Россіи 8 р.
За границу — 12 р.

Допускается разсрочка платежа за „НИВУ“ и за книги соч. Чехова 1903 г. и Писемскаго 1910 г. — въ 2, 3 и 4 срока.

Иллюстрированное объявленіе о подпискѣ высылается бесплатно.

Адресъ: С.-Петербургъ, въ Контору журнала „НИВА“, улица Гоголя, № 22.

ОТЪ РЕДАКЦІИ:

Рукописи просятъ писать разборчиво и на одной сторонѣ листа, при чемъ между строками слѣдуетъ оставлять возможно широкіе пробѣлы. Снимки, планы и проч. слѣдуетъ вкладывать въ пакеты такимъ образомъ, чтобы они не ломались.

ЕВГЕНІЙ ИВАНОВИЧЪ СИЛИНЪ.

МОСКВА,

1) Никольская, домъ Алексѣева.

Телефонъ 167-66.

2) Старая площадь, у Ильинскихъ воротъ.
Телефонъ № 97-45.

Иконы, кѣты, прѣмъ заказовъ на иконы, ризы для св. иконъ, хоругви и друг. церковную утварь. Книги Старообрядческой Уральской типографіи.

ПОСТАВЩИКИ ДВОРА ЕГО

ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЕ ТОВАРИЩЕСТВО

П. И. Оловянишникова Сыновья.

МОСКВА—ПЕТЕРБУРГЪ—ЯРОСЛАВЛЬ.

Церковная утварь. Полное оборудованіе церквей, часовень и склеповъ. Парча. Колокола. Церковная живопись и иконопись. Иконостасы, гробницы и кѣты. Издѣлія церковной утвари изъ золота, серебра, драгоценныхъ камней, бронзы, кости, дерева, мрамора и желѣза во всѣхъ стиляхъ. Готовые художественные предметы церковнаго обихода въ стиляхъ христіанской эры, начиная съ первыхъ вѣковъ христіанства (катакомбъ) до нашихъ дней. Стильная парча и другія шелковыя ткани для облаченій и церковныхъ предметовъ. Художественное шитье золотомъ, серебромъ, жемчугомъ, шелками и бисеромъ плащаницъ, воадуховъ, паленъ, хоругвей и завѣсъ для Царскихъ вратъ. Иконостасы: бронзовые, деревянные рѣзные и крашеные, мраморные и басменные.

За послѣднее время нами обслужены слѣдующіе старообрядческіе храмы:

- 1) Молитвенный домъ общины старообрядцевъ поморскаго брачнаго согласія въ С.-Петербургѣ, Тверская улица.
- 2) Молитвенный домъ Г. К. Горбунова на ст. Середа, село Киселево, Ярославской ж. д.
- 3) " " Н. Т. Кацѣпова, Москва, Н. Басманная.
- 4) " " П. Т. Кацѣпова, ст. Воскресенскъ, Каз. ж. д.
- 5) " " П. П. Кокушкина, Москва, Николо-Ямская ул.
- 6) " " М. Е. Дороднова на ст. Середа, Яросл. ж. д.
- 7) Многіе молитвенные дома по распоряженію Ар. Ив. Морозова.
- 8) Храмъ С. М. Бубнова, с. Телеменское, Томской губ.
- 9) Храмъ С. Д. Соловьева въ с. Зуевѣ.
- 10) Дрезненское общество старообрядцевъ, ст. Дрезна, Нижегород. ж. д.
- 11) Н. И. Симонова, село Яковлевское, Костромской губ.
- 12) Храмъ 2-го общества старообрядцевъ поморскаго брачнаго согласія, Москва, Токмаковъ пер.
- 13) Храмъ въ Егорьевскѣ, Каз. ж. д., по заказу Брехова.
- 14) Молитвенный домъ свящ. о. Исаакія Носова, Москва, Садовая ул.
- 15) " " Бр. Лебедевыхъ, Москва, Генеральная ул.
- 16) Храмъ Н. А. Бугрова, Нижній-Новгородъ.
- 17) Московскому Рогожскому кладбищу исполненъ звонъ на 2000 пудовъ.
- 18) Для общины Каринкинской.
- 19) " " Замоскворѣцкой.
- 20) " " Покровско-Успенской, что на Нѣмецкомъ рынкѣ.
- 21) Храмъ въ Ржевѣ, по заказу В. А. Поганкина и А. К. Немилова.

И много другихъ храмовъ и моленныхъ по заказамъ частныхъ лицъ.

Вышелъ новый иллюстрированный каталогъ парчи и предметовъ для облаченій священнослужителей.

Иллюстрированные прейсъ-куранты и каталоги высылаются бесплатно по первому требованію.

Фабрично-торговое товарищество
преемниковъ

Н. В. НЕМИРОВА-КОЛОДКИНА,
ВЪ МОСКВѢ.

Большой выборъ церковной утвари лучшей работы разныхъ рисунковъ и стилей.

Серебряная напестольная утварь, исполненная по древнимъ образцамъ для старообряд. и единоувѣрческ. храмовъ.

Принимаются заказы: на ризы для свв. иконъ, одежды на престолъ, Царскія врата, хоругви, иконо-
стасы, паникадила, подсвѣчники и проч. предметы церковной утвари.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ: ювелирныхъ, бриллиантовыхъ и золотыхъ издѣлій и жемчуга. Столовое
серебро, сервизы, предметы для подарковъ и подношеній.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ ПО ТРЕБОВАНІЮ ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО.

Главный магазинъ и контора: Ильинка, д. № 9.
Отдѣленіе: Верх. Торг. Ряды, 1-я линія, №№ 106—107.
Фабрика: Малая Ордынка, свой домъ. Телефонъ 17-24.

Нижегородская ярмарка—Главная линія.
Адресъ для писемъ: Москва, Ильинка.
для телеграммъ: Москва, Николок.

Торгово-Промышленное Т-во Я. М. ФИЛАТОВА.

Москва, Никольская, д. графа Шереметева.

Отдѣлъ металлическій.

Алюминій, никель, олово, свинецъ, цинкъ, баббитъ, мѣдь въ шты-
кахъ, листахъ и проволоку, разныя мѣдныя трубы, сталь, желѣзо,
проволока, гвозди и проч. Телефонъ: 6-59, 43-02.

Отдѣлъ водопроводно-канализаціонный.

Всѣ принадлежности
для водопровода и ка-
нализаци. Тел. 201-02.

**Отдѣлъ принадлежностей для парового и водяного
центрального отопленія.**

Радіаторы, батареи, ребристыя трубы и разныя
элементы. Вентиляціонные клапаны, котлы и проч.
Телефонъ: 112-58.

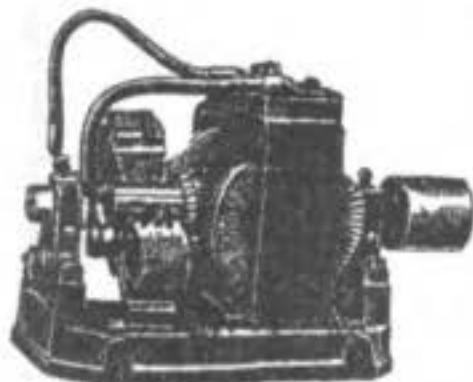
Отдѣлъ скобяной.

Дверные, оконные и печные приборы. Кухонныя плиты.
Телефонъ: 112-58.

Отдѣлъ инструментальный.

Инструменты куз-
нечные, слесар-
ные, столярные; заводскія, фабричныя и желѣзнодорожныя прина-
длежности. Телефонъ: 112-58.

Отдѣлъ техническій.

Трубы, краны бронзовые и чугуныя, болты, винты,
заклепки, гайки и проч. Телефонъ: 112-58.

Отдѣлъ электротехнический.

Принадлежности для осѣщенія, передачи силы,
сигнализаций; лампы накаливанія и арматура;
принадлежности для гальванопластики и проч. Телефонъ: 137-15.

Придворный Поставщикъ
ТОРГ. ДОМЪ
БѢЛЫЕ А. КОЛЕСНИКОВЪ. ПРИДАНОЕ

МОСКВА, Петровский пассажъ.

Телефонъ 49-86.

Отдѣленіе: Кисловодскъ, прот. входа галлерей Нарзана, д. Понятовской.

МУЖСКОЕ, ДАМСКОЕ, ПОСТЕЛЬНОЕ, ДѢТСКОЕ, СТОЛОВОЕ.

Прейсъ-куранты и смѣты на приданое бесплатно.

1855 г.

1861 г.

1785 г.

1865 г.

1872 г.

Товарищество

производства

ФАРФОРОВО-ФАЯНСОВЫХЪ ИЗДѢЛІЙ

1872 г.

1883 г.

1882 г.

1896 г.

М. С. КУЗНЕЦОВА.

Правленіе и строительная контора въ Москвѣ, Мясницкая ул., д. № 8—2.

ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНО-СТРОИТЕЛЬНЫЙ.**Новость въ церковно-иконостасномъ строительствѣ.**

На фабрикѣ Товарищества М. С. Кузнецова вырабатываются церковные фаянсово-эмалевые иконостасы, кіоты и под-свѣчники.

Раскраска ихъ производится разноцвѣтными живописными, маюликовыми и эмалевыми красками и золотомъ.

Иконостасы, кіоты и подсвѣчники фаянсовые отличаются прочностью, красотою и изяществомъ и, такъ какъ они, будучи глазурованными, раскрашенными и позолоченными, обжигаются при очень высокой температурѣ (1200°), поэтому прочность красокъ и золота допускаетъ держать ихъ всегда въ безусловной чистотѣ и опрятности. Пыль и копоть стираются съ фаянсовыхъ издѣлій безслѣдно.

Фаянсово-эмалевые иконостасы являются конкурентами какъ деревяннымъ иконостасамъ, такъ и мраморнымъ. Деревянные иконостасы высыхаютъ, вслѣдствіе чего рѣзьба отваливается, а золото скоро тускнѣетъ, а посему и требуетъ скорого и дорогого ремонта и новой позолоты, мраморные тяжелы и гладкіе некрасивы, а рисуночные рельефные слишкомъ дороги.

Устройство иконостаса, какъ и самой церкви, составляетъ цѣлое церковное событіе. Какъ церковь, такъ и иконостасъ устраиваются на цѣлыя столѣтія, а потому прочность иконостаса должна стоять при заказѣ его на первомъ мѣстѣ.

Если фаянсовый иконостасъ стоитъ, при первоначальномъ устройствѣ, противъ иконостаса деревяннаго нѣсколько дороже, то въ послѣдствіи онъ, не требуя ремонта, обойдется несравненно дешевле деревяннаго.

Прочность фаянсового иконостаса, красокъ и золота на немъ гарантируется на нѣсколько лѣтъ.

Если бы нѣкоторыя части въ фаянсовомъ иконостасѣ лопнули или разбились, то мы замѣняемъ эти части новыми безплатно, не трогая иконостаса.

Вообще новость эта заслуживаетъ со стороны любителей церковнаго благолѣпія полнаго вниманія.

Рисунки, смѣты и свѣдѣнія о постановкѣ иконостасовъ высылаются нами немедленно.

Иконостасы наши поставлены въ слѣдующихъ мѣстахъ:

1) Въ Мариенбадѣ (Австрія), въ 1901 году. 2) Въ Царицынѣ, Астраханской губ., въ 1901 г. 3) Въ Баку, въ техническомъ училищѣ, въ 1902 г. 4) Въ ст. Буды, Харьковской губ., въ 1902 г. 5) Въ Натирбовѣ, Кубанской обл., въ 1902 г. 6) Въ Одѣ сѣ, въ церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, въ 1902 г. 7) Въ Мотовилахѣ, Пермской губ., въ 1903 г. 8) Въ Казани, въ церкви 2-й гимн., въ 1903 г. 9) Въ ст. Успенской, Кубанской обл., въ 1904 г. 10) Въ с. Можайскомъ, Воронежскаго у., въ 1904 г. 11) Въ г. Бѣженскѣ, въ Николаевской церкви, въ 1904 г. 12) Въ селѣ Сарыкомышѣ, Карской обл., въ 1905 г. 13) Въ с. Саввинѣ, Московской губ., въ 1905 г. 14) Въ Кронштадтѣ, въ 1905 г. 15) Въ имѣніи И. И. Дунаева, ст. Дубровка, Риги-Орловской ж. д., въ 1906 г. 16) Въ г. Торжкѣ, въ Преображенскомъ соборѣ, въ 1906 г. 17) Въ г. Корочѣ, Курской губ., въ корочанской женской симпатіи, въ 1906 г. 18) Въ станицѣ Ладовско-Балковской, Ставропольской губ., въ 1906 г. 19) Въ ст. Новоникестеблевской, Кубанской обл., въ 1906 г. 20) Въ с. Ивановскомъ, Медвѣжинскаго уѣзда, Ставропольской губ., въ 1906 г. 21) Въ селѣ Овоци (Учахѣ), Ставропольской губ., Благодаринскаго у., въ 1907 г. 22) Въ станицѣ Некрасовской, Усть-Лабинскаго отд., Кубанской обл., въ 1907 г. 23) Въ с. Медвѣжинскомъ, Ставропольской губ., Медвѣж. у., въ 1907 г. 24) Въ с. Луговаткѣ, Тамбовской губ., Усманскаго уѣзда, въ 1907 г. 25) Въ с. Ульховѣ, близъ ст. Ярцево, М.-Бр. ж. д., въ 1908 г. 26) Въ г. Новочеркасскѣ, въ храмѣ Д. Ф. Байдалакова, въ 1908 г. 27) Въ г. Саратовѣ, въ Ново-Никольской церкви, въ 1908 г. 28) Въ с. Маслова Пристанѣ, станція Топлинка, Бѣлгор.-Купян. вѣтви, въ 1908 г.

И въ другихъ мѣстахъ.

Годъ изданія
ЧЕТВЕРТЫЙ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

Годъ изданія
ЧЕТВЕРТЫЙ.

НА СТАРООБРЯДЧЕСКІЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЬ

1911 г.

„ЦЕРКОВЬ“

1911 г.

Журналъ будетъ выходить **ЕЖЕНЕДѢЛЬНО** по прежней программѣ, при ближайшемъ участіи въ немъ: епископа Михаила, епископа Иннокентія, свящ. Гр. Карабиновича, діакона Ѳ. М. Гуслякова, М. И. Бриллиантова, В. Е. Мельникова, Ѳ. Е. Мельникова, І. К. Перетрухина, Д. С. Варакина, В. Г. Сенатова, В. И. Механикова, В. М. Борина, Я. А. Богатенко, А. А. Павлова, К. Н. Швецова, И. А. Кириллова, С. И. и Л. И. Быстровыхъ, И. С. Логинова, Ѳ. Тиханскаго, г. Шалаева и друг.

Среди множества статей по богословско-философскимъ, церковно-общественнымъ, историческимъ, полемическимъ, нравоучительнымъ и друг. вопросамъ въ журналѣ „ЦЕРКОВЬ“ БУДУТЪ НАПЕЧАТАНЫ въ 1911 году слѣдующія произведенія:

1. Большая историческая повѣсть епископа МИХАИЛА „Великій разгромъ“: Конецъ Соловковъ.—Свѣтлыя ночи.—Печальный соборъ.—Начало конца.—Въ теремъ Царя Алексѣя.—Тѣни съ сѣвера.—На поворотѣ.—Темныя ночи въ Соловкахъ.—Казнь Иларіона и друг.—Кончина Царя.—Бѣглець.—Въ тундрѣ.—Великій храмъ изъ несрубленныхъ сосенъ.—Въ странѣ испуганныхъ птицъ: начало Выговской пустыни.—Мать и семеро сыновей.—Сельская идиллія и близость грозы.—Въ келліи темнаго патріарха.—Въ Выговской.—Въ Палеостровѣ.—Первая „гарь“.—Иванъ Леонтьевъ въ борьбѣ за вѣру и свое счастье.—Сколо дворца.—Великая прія, и другія главы.

2. Вѣра въ теоріяхъ ученыхъ послѣдняго десятилѣтія.

3. Свободна ли человѣческая воля?

4. Почитаніе святыхъ (противъ невѣрія и сектантства).

5. Бесѣды по Прологу и рядъ другихъ статей по вопросамъ богословско-философскаго, церковно-общественнаго и нравоучительнаго содержанія.

Діакона Ѳ. М. ГУСЛЯКОВА. 10-й ударственный законъ о старообрядцахъ и каноны Церкви. И другія статьи по вопросамъ внутренняго устройства старообрядчества.

Ѳ. Е. МЕЛЬНИКОВА. 1. На каноническихъ и церковно-историческихъ основахъ (апологетическія статьи по вопросамъ Церкви и іерархіи).

2. Сближающія черты (призывъ къ объединенію старообрядчества въ одну церковную семью).

3. Добровольные и казенные обличители р.-католическихъ заблужденій (В. С. Соловьевъ и А. С. Хомяковъ и духовные и миссіонерскіе писатели).

4. Статьи по церковно-общественнымъ и полемическимъ вопросамъ.

ШАЛАЕВА: 1. Безъ родства и связи съ Церковью и Христомъ (о сектантствѣ, его происхожденіи и вѣроученіи).

2. Опасный путь (церковный переворотъ въ средѣ старообрядцевъ, не приѣмлющихъ священства).

3. Измѣнъ церковной твердыни (ошибки, неясности, недоразумѣнія, на которыхъ основываются старообрядцы, не имѣющіе священства).

Ѳ. ТИХАНСКАГО: Вещевѣріе въ господствующей церкви.

Отдѣлъ журнала „Отвѣты редакціи“, въ виду поступленія огромнаго количества запросовъ, будетъ значительно увеличенъ, чтобы имѣть возможность удовлетворить наибольшее количество обращеній въ редакцію.

Въ каждомъ № журнала будутъ помѣщаться рисунки и снимки съ древнихъ и новыхъ храмовъ, съ иконъ, церковныхъ процессій, соборовъ, съѣздовъ церковно-общественныхъ дѣятелей, духовныхъ лицъ и т. п.

Въ 1911 году къ журналу „ЦЕРКОВЬ“ будутъ даны два бесплатныхъ приложенія:

1. „Другъ Земли“, выходящій ежемѣсячно. Въ немъ печатаются свѣдѣнія по сельскому хозяйству и даются совѣты, указанія, справки по разнымъ вопросамъ земледѣльческаго быта.

2. „СТАТІИ“ инока НИКОДИМА.

Этотъ—капитальный литературный трудъ, составленный знаменитымъ старообрядческимъ инокомъ Никодимомъ, жившимъ во второй половинѣ XVIII столѣтія. „СТАТІИ“ его печатаются впервые. До сихъ поръ эту огромную книгу можно было приобрести только въ рукописномъ видѣ и по очень высокой цѣнѣ: за 30—50 руб. Настоящее сочиненіе состоитъ изъ шести статей, раздѣленныхъ на 30 показаній. Одно изъ показаній (28) столь обширно, что въ него входятъ 15 главъ. Въ своемъ замѣчательномъ трудѣ, весьма цѣнномъ по богатству и разнообразію собраннаго въ немъ матеріала, инокъ Никодимъ „показалъ“ и выяснилъ всѣ разногласія между старообрядчествомъ и господствующей церковью. „СТАТІИ“ инока Никодима были представлены въ російскій правительствующій синодъ. Отвѣта на нихъ изъ синода до сихъ поръ не послѣдовало. Трудъ инока Никодима имѣетъ большое значеніе и въ наше время не только какъ дорогой памятникъ старообрядческой письменности, свѣдѣтельствующій объ умственной жизни старообрядцевъ XVIII столѣтія, но и какъ неопровержимая апологія старообрядчества по вопросамъ, пререк емымъ между нимъ и господствующей церковью.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

на журналъ „ЦЕРКОВЬ“ съ бесплатными приложеніями: „Другомъ Земли“ и „Статіями“ инока Никодима
НА ОДИНЪ ГОДЪ 5 РУБ., НА ПОЛГОДА 2 Р. 50 КОП., НА ТРИ МѢС. 1 Р. 50 КОП., НА МѢСЯЦЪ 50 КОП.

Въ виду большихъ затратъ по изданію „СТАТІИ“ ин. Никодима, онѣ могутъ быть высланы бесплатно только годовымъ подписчикамъ. Полугодовые подписчики, желающіе получить книгу ин. Никодима, благоволятъ доплачивать за нее одинъ рубль. Неподписчикамъ книга не высылается. Годовымъ подписчикамъ, не имѣющимъ возможности выслать сразу всю годовую плату за журналъ, допускается разсрочка: къ 1-му январю высылаются 2 руб., къ 1-му маю 2 руб., и къ 1-му сентябрю 1 руб. Книга ин. Никодима высылается по полученіи послѣдняго взноса. Внесшимъ же одновременно годовую подписку книга вышлетъ съ пасхальн. № ж. „Церковь“.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Москва, Виржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ